

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Поволжской академии
Святителя Алексия

Философия и культурология

Теология и история Церкви

Отечественная история

Теория и методика
обучения и воспитания

3/2023

Поволжский ВЕСТНИК НАУКИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Основан в 2016 г.

№ 3 (29)

2023

Ежеквартальное
научное издание

Учредитель – Поволжская академия Святителя Алексия

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич,
протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия.

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия,
кандидат филологических наук.

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор.

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент.

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент.

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор.

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, доцент.

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор.

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор.

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент.

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор.

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор.

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор.

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор.

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент.

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент.

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций
(Сведения о регистрации
СМИ: серия ПИ № ФС 77 –
72517 от 4 апреля 2018 г.).

ISSN печатной версии
2712-7680

Компьютерная верстка:
Т.В. Надеждина

Редактор
Е.Ю. Жданова

Адрес редакции:
445024, Самарская область,
г. Тольятти,
ул. Юбилейная, 4а

E-mail: pvn@pravinst.ru

Подписано в печать
08.12.2023.
Формат 60x84 1/8.
Печать оперативная.
Усл. п. л. 6,51.
Тираж 200 экз.

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Редакционная коллегия

Агапов Олег Александрович, протоиерей, доктор богословия, кандидат филологических наук, проректор по научной работе, зав. кафедрой богословия, профессор кафедры богословия (Самарская Православная Духовная семинария, г. Самара).

Ахметжанова Галина Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Бахусова Елена Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент, зав. кафедрой математики и информатики (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Буковцова Нина Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета психологии и специального образования (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Гуров Владимир Алексеевич, доктор исторических наук, доцент, профессор Академии военных наук РФ, профессор кафедры истории и философии (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Дубовиков Александр Маратович, доктор исторических наук, профессор кафедры «Социальные технологии и гуманитарные науки» (Поволжский государственный университет сервиса, г. Тольятти).

Житенев Тимофей Евгеньевич, кандидат исторических наук, зав. кафедрой теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Кабытов Петр Серафимович, доктор исторических наук, профессор, первый проректор, зав. кафедрой российской истории (Самарский университет, г. Самара).

Катасонов Владимир Николаевич, доктор богословия, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры богословия и литургики (Общecerковная аспирантура и докторантура имени святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, г. Москва).

Козлова Анна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Козырев Алексей Павлович, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории русской философии, зам. декана философского факультета по научной работе (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Куприна Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры музыкального образования (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Мартышкин Сергей Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления (Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара).

Маслин Михаил Александрович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой истории русской философии (Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва).

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Прохоренко Ирина Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теологии, философии, истории (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Репинецкий Александр Иванович, доктор исторических наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования, проректор по НИР (Самарский государственный социально-педагогический университет, г. Самара).

Руденко Ирина Викторовна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Дошкольная педагогика, прикладная психология» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тараносова Галина Николаевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры «Русский язык, литература и лингвокриминалистика» (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

Тимохова Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по научно-исследовательской работе (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Филиогло Лариса Дмитриевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и психологии (Поволжская академия Святителя Алексия, г. Тольятти).

Ярыгин Анатолий Николаевич, доктор педагогических наук, профессор (Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти).

СОДЕРЖАНИЕ

Философия и культурология

- Протоиерей Димитрий Лескин
ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ СМЫСЛА И ВЫБОР РОССИИ 7

Теология и история Церкви

- Е.А. Непомнящая
ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ
ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ СЫЗРАНСКОГО РАЙОНА
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ 12

- О.Н. Нехоткина
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕДЬМАХ В ЯЗЫЧЕСТВЕ И РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ 17

Отечественная история

- Л.Н. Климина
РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ Г. САМАРЫ 22

- А.С. Никитина
СТАНОВЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКИХ ШКОЛ В 1920-Е ГОДЫ 25

- А.И. Пудин
СТАЛИНСКАЯ ЭПОХА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ 28

- Р.С. Чугунов
РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ
ПЕЧАТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ
XIX–XX ВВ.: ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ И ИХ СПЕЦИФИКА 32

Теория и методика обучения и воспитания

- Е.А. Денисова, А.П. Васица
ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАННОСТИ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ
МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЁРСКОЙ
(ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 39

И.А. Ефимова, Л.Ю. Фадеева КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	43
А.А. Ошкина ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-ИГРОВОГО ОПЫТА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА	47
Е.А. Сидякина, В.С. Пономарева, О.М. Мишарина ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРИРОДОЙ, ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ РОДНОГО КРАЯ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-КОНСТРУКТОРА LIVEWORKSHEETS.COM.....	52
НАШИ АВТОРЫ	55

CONTENT

Philosophy and Culturology

Archpriest Dimitry Leskin THE TECHNOLOGY OF DESTRUCTION OF MEANING AND THE CHOICE OF RUSSIA	7
--	---

Theology and History of the Church

Е.А. Nepomnyashchaya FORMATION OF NEW PRINCIPLES OF CHURCH-STATE RELATIONS ON THE EXAMPLE OF THE SYZRAN DISTRICT OF THE SAMARA REGION AT THE END OF THE TWENTIETH CENTURY	12
О.Н. Nehotkina THE CONCEPT OF WITCHES IN PAGANISM AND EARLY CHRISTIANITY	17

National History

Л.Н. Klimina DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE OF SAMARA	22
А.С. Nikitina THE FORMATION OF STAVROPOL SCHOOLS IN THE 1920S	25
А.И. Pudin THE STALIN ERA IN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS	28

R.S. Chugunov

ADVERTISING AND INFORMATIONAL MESSAGES PERIODICALS ABOUT
THE ACTIVITIES OF BANKS THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE XIX-XX
CENTURIES: THE MAIN TYPES OF PUBLICATIONS AND THEIR SPECIFICS 32

Theory and methods of teaching and education

E.A. Denisova, A.P. Vasina

FORMATION OF EDUCATION AND MORAL QUALITIES OF YOUNGER
SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF VOLUNTEER (VOLUNTEER) ACTIVITIES 39

N.A. Efimova, L.Yu. Fadeeva

CASE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS 43

A.A. Oshkina

WAYS TO ENRICH THE MOTOR-PLAY EXPERIENCE
OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN 47

E.A. Sidiyakina, V.S. Ponomareva, O.M. Misharina

FAMILIARIZATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH THE NATURE,
HISTORY AND CULTURE OF THEIR NATIVE LAND THROUGH AN ONLINE
CONSTRUCTOR LIVEWORKSHEETS.COM.....52

OUR AUTHORS 55

ФИЛОСОФИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Philosophy and Culturology

УДК 930.85

ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРУШЕНИЯ СМЫСЛА И ВЫБОР РОССИИ

© 2023

Протоиерей Димитрий Лескин, доктор философских наук,
кандидат богословия, ректор

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Россия как государство-цивилизация; культурно-исторические типы цивилизаций; особенности развития российской цивилизации.

Аннотация. В статье представлено философско-историческое осмысление России как государства-цивилизации, имеющей свой культурный код и особенности развития.

В своем выступлении на XVII Всемирном Русском Народном Соборе Святейший патриарх Кирилл сказал: «...на вопрос, является ли Россия самостоятельной цивилизацией в семье крупнейших цивилизаций планеты, мы обязаны дать утвердительный ответ. Да, Россия – это страна-цивилизация, со своим собственным набором ценностей, своими закономерностями общественного развития, своей моделью социума и государства, своей системой исторических и духовных координат»¹.

Далеко не каждый, даже крупный по своей численности, народ может стать родоначальником самобытной культуры, основателем собственной цивилизации. Чтобы разграничить понятия, сразу отметим, что, согласно теории О. Шпенглера [1], получившей большое распространение в отечественной интеллектуальной среде, цивилизация –

это последний, заключительный и уже увядающий аспект цветущей культуры. Однако в традиционном понимании цивилизацией принято называть целостную систему, представляющую собой весь комплекс духовных, культурных, политических, экономических, социальных и других подсистем. В этом значении мы и будем употреблять данный термин.

Россия, несомненно, является государством-цивилизацией с ярко выраженным своеобразием и уникальным местом в истории человечества. Находясь на пересечении множеств путей, объединяя территориально Север и Юг, Запад и Восток, открытая настежь их влияниям и завоевательной мощи, обладающая колоссальным потенциалом расширения, воспринявшая на заре своего становления восточно-христианскую традицию и ставшая единственной полноправной наследницей Византийской империи, чтобы существовать и развиваться Русь, Россия просто призвана была стать само-

¹ Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XVII Всемирного русского народного собора. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3334783.html>

стоятельной цивилизацией, не могла ею не стать. За века своего исторического бытия Россия расцвела неким «миром в себе», чудесным и непохожим на окружающие ее миры. Посещавшие Россию иностранцы, называя ее «Гардарикой», «сфинксом», «страной – Жар-птицей» и т.д., очень остро чувствовали это неизбывное своеобразие и восторженно либо раздраженно (последнее – значительно чаще) фиксировали эту несводимость России к узаконенным и привычным трафаретам.

Если вслед за нашими выдающимися мыслителями Н.Я. Данилевским и К.Н. Леонтьевым уподобить цивилизацию живому организму, который переживает последовательно периоды своего созревания (у Данилевского их четыре: этнографический, государственный, цивилизационный и период упадка; а у Леонтьева три: первоначальная простота, цветущая сложность и вторичное смешительное упрощение), то Россию следует признать еще молодым образованием, обладающим огромным потенциалом роста.

Как известно, Данилевский в своей замечательной книге «Россия и Европа» (1869) [2] выделил 12 культурно-исторических типов, в том числе 2 формирующихся. Каждый из них имел свое собственное историческое развитие, не зависящее напрямую от развития других типов. Мыслитель считал неправильным, и даже бессмысленным, говорить о непрерывном поступательном ходе всемирной истории (прогрессе, эволюции) как едином общечеловеческом процессе, подчиненном непререкаемым законам, что мы видим, например, в марксистской теории общественно-исторических формаций и классовой борьбы. Цивилизации могут существовать параллельно и сменять друг друга. Каждый культурно-исторический тип призван выполнять свою уникальную миссию, развивать свою главную идею, которая имеет мировое значение и является бесценным вкладом конкретной цивилизации в жизнь всего человечества. Так, например, главной идеей греческого (эллинского) типа Данилевский называл идею красоты, еврейского – религию, европейского (германо-романского) – идею природы.

Десять культурно-исторических типов уже «сказали своё слово в истории» или заканчивают его говорить – считал Данилевский в третьей четверти XIX столетия. Увядающим является и европейский тип культуры. Ещё два типа находятся в процессе формирования – северно-американский и русский (русско-славянский). 150 лет назад философ прогнозировал столкновение этих двух типов в относительно недалеком будущем.

По Данилевскому, все культурно-исторические типы базируются на одной или нескольких основах. Их число может достигать четырех – ре-

лигиозное, культурное (включает в себя научное, художественное и промышленное), политическое и общественно-экономическое – оснований. Самый устойчивый тип, способный развить все основные идеи человеческой деятельности, – четырехосновный. К середине XIX века в полном виде такой тип еще ни разу не выходил на историческую арену. Однако время его пришествия недалеко. Данилевский считал, что именно русско-славянский тип, в отличие от европейского и наследующего его северо-американского типа культуры, которые являются двухосновными, базируется на всех четырех основаниях, которые постепенно раскрывались в ходе тысячелетней истории. С большим воодушевлением философ писал о том, что России принадлежит ключевое место в будущем человечества.

Не только Данилевский и Леонтьев, но множество мыслителей как России (Ф.М. Достоевский, В.С. Соловьев, В.В. Розанов, прот. С. Булгаков, Н.А. Бердяев, Г.П. Федотов, С.Л. Франк, Н.О. Лосский и др.), так и Европы (О. Шпенглер, В. Шубарт, Р.М. Рильке, А. Тойнби, С. Масси и др.) признавали и глубоко анализировали самобытность русской цивилизации, ее уникальную миссию. Большинство из них считало, что Россия еще не сказала своего главного слова миру, но время это близится. Здесь уместно вспомнить замечание М.Ю. Лермонтова: «Россия вся в настоящем и будущем» и поэтическое осмысление этого утверждения в его известном стихотворении «Спор».

Однако парадокс ситуации состоит в том, что передовые слои русского общества начиная с XVIII столетия очень часто отказывали России в этом цивилизационном своеобразии, гнушались им, игнорировали и требовали демонтажа самой российской государственности в ее исторических формах. Беспочвенность русской интеллигенции описана многократно. Ей посвящен ключевой сборник статей «Вехи» (1909), с пророческим пафосом указавший на эту трагическую характеристику отечественной общественно-политической мысли. Сколь многие вслед за ренегатом В.С. Печериным патетически декламировали:

*Как сладостно отчизну ненавидеть
И жадно ждать ее уничтожения!
И в разрушении отчизны видеть
Всемирную десницу возрождения!*

Сколь многие с саморазоблачительным упоением цитировали П.Я. Чаадаева: «Мы никогда не шли вместе с другими народами, мы не принадлежим ни к одному из известных семейств человеческого рода, ни к Западу, ни к Востоку, и не имеем традиций ни того, ни другого» [3] – и утверждали не-

возможность присутствия России в «европейской семье», неспособность ее вступить с Европой в «животворное единство», принять участие в «воздвижении величественного здания современной цивилизации».

Сколь многие, искажая подлинный смысл лермонтовского стихотворения, готовы были отряхнуть свои ноги и уйти в «страну далече», презрительно восклицая: «Прощай, немытая Россия...»

Их было много, неизмеримо больше тех, в ряд которых встал в последние годы своей жизни великий Пушкин, иронически обличивший этот презрительный холод к России ее многочисленных образованных сыновей в известном стихотворении:

*Ты просвещением свой разум осветил,
Ты правды чистый лик увидел,
И нежно чуждые народы возлюбил,
И мудро свой возненавидел.*

Многим памятно замечательное рассуждение В.С. Соловьева о сердцевине духовного самосознания русского народа, которое он изложил в статье «Любовь к народу и русский народный идеал» (1884): «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так француз говорит о прекрасной Франции и о французской славе (la belle France, la gloire du nom français); англичанин с любовью говорит: старая Англия (old England); немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: die deutsche Treue [немецкая верность].

Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о «святой Руси». Вот идеал: и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-эстетический, а идеал нравственно-религиозный» [4]. Действительно, теоцентризм русского мировоззрения и подчинение относительного абсолютному, неготовность исходить только из земной перспективы в обустройстве личной и социальной жизни характерны русскому человеку и отражены во многих сторонах народного творчества, начиная с русской песни и сказки. Все это подробно описано и глубоко осмысленно в отечественной художественной и философской литературе.

Но вот что пишет современник Соловьева, выдающийся мыслитель В.В. Розанов, явно с отсылкой к цитированной выше статье «отца русской рели-

гиозной философии»: «У нас нет мечты своей родины. У греков есть она. Была у римлян. У евреев есть. У француза «Chere France», у англичан «Старая Англия». У немцев «наш старый Фриц». Только у прошедшего русскую гимназию и университет – «проклятая Россия». Как же не удивляться, что всякий русский с 16 лет пристает к партии «ниспровержения государственного строя» [5]. И это свидетельство тоже нельзя игнорировать. В словах Розанова правдивая фиксация того яростного отрицания образа Святой Руси, которое завладело умами многочисленных представителей русского интеллектуального класса и вот уже три столетия присутствует в отечественном дискурсе о судьбах нашей Родины. «Проклятая Россия» против «Святой Руси». Именно в этом самопроклинании, ставшем привычкой для значительной части русского общества, Розанов видел главную причину бед и несчастий России, которые остро предчувствовал.

Очень ярко тип интеллигента, отрицающего самобытность русского культурно-исторического типа, сами его основы, который вполне отчетливо сформировались во второй половине XIX века, описал в своем романе-эпопее «Русь» замечательный писатель П.С. Романов. Представитель этого активно заявившего о себе класса никогда уже не будет бороться за «устои, царя и православную веру. Слава Богу, этого царя он уже давно ненавидел всеми силами души и пальцем бы не шевельнул, чтобы сделать что-нибудь для него, – наоборот, – сделал бы все, чтобы его спихнуть ... Про веру православную и говорить нечего. У него к ней была только одна ненависть и презрение, как к предмету, о котором он, при своем развитом сознании, не мог даже серьезно говорить. Что касается отечества, то отечества у него не было, потому что он теоретически давно уже сломал все рубежи между отдельными государствами, как варварский предрассудок» [6].

Крах 1917 года, на наш взгляд, был в первую очередь обусловлен именно этим отвержением основ русской цивилизации теми высшими слоями, которые, если бы общество было здоровым, должны были беречь и защищать свою Родину. В страшную годину революции, когда исторический крах прежней России стал очевиден, С.А. Есенин, чутко улавливая и «медиумически» описывая тот ядовитый туман, который пронизал и обезволил миллионы русских людей, возглашал:

*Небо – как колокол,
Месяц – язык,
Мать моя родина,
Я – большевик.*

*Ради вселенского
Братства людей,
Радуюсь песней я
Смерти твоей...*

(Иорданская голубица, 1918)

Наиболее ясно этот дух восторженного самоуничтожения, охватившего массы, запечатлен А.А. Блоком в поэме «Двенадцать». Сам Блок в статье «Интеллигенция и революция» (1918) славил большевистский переворот и звал: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием – слушайте Революцию!»¹ Но как настоящий поэт он смог различить ту главную песнь революции, которая для многих была неслышна в гуле канонады и реве демонстраций. Вот что она ему напела:

*Товарищ, винтовку держи, не трать,
Пальнем ка пулей в Святую Русь –
В кондовую,
В избяную,
В толстозадую.
Эх, эх, без креста!*

Не будем множить примеры дальше – увы, их можно приводить бесконечно. И сегодня, после всех трагедий XX столетия, подобное отношение к пути и судьбе России широко представлено в «возлюбивших просвещение» кругах и агрессивно транслируется не только массовыми изданиями, но и возвещается со многих уважаемых научных трибун.

И сегодня неизбывная инаковость России, несводимость ее к западным цивилизационным кодам вызывает плохо скрываемое раздражение не только наших иностранных «партнеров», но и многочисленных деятелей внутри страны. И ныне для Запада Россия – сфинкс, но все же иного рода, чем у Блока в знаменитых «Скифах»:

*Милльоны – вас. Нас – тьмы, и тьмы, и тьмы.
Попробуйте, сразитесь с нами!
Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы,
С раскосыми и жадными очами!*

Эта инаковость совсем не та, чем своеобразие Китая или арабского мира. Всматриваясь в Россию, Европа находит в ней много генетически родственных себе черт, получивших однако совершенно особое развитие. Россия – своеобразный космос, питавшийся от тех же источников, что и Запад, но духовно и исторически сформировавшийся на других путях и взрастивший иное цивилизационное древо.

Это остро ощущала и сама русская мысль при непосредственном соприкосновении с западной интеллектуальной и культурной традицией. Уже цитировавшийся нами П.Я. Чаадаев в начале становления самобытной русской философии неприязненно, но предельно конкретно указал на причину этого особого места России в европейской семье: «По воле роковой судьбы мы обратились за нравственным учением, которое должно было нас воспитать, к растленной Византии, к предмету глубокого презрения этих народов» [7].

Сейчас для нас важна не эмоционально-оценочная характеристика Чаадаева, а точное указание на важнейший источник духовного своеобразия русского мира. Им является Православие, воспринятое от Константинополя, Царьграда, в то время как западноевропейские народы были религиозно спаяны могущественной рукой католического Рима.

Византия стала для Руси материнской цивилизацией. Восприняв после ее гибели нелегкий удел быть единственным православным государством в мире, «Россия ищет свое отечество в будущем, предпочитая одиночество в настоящем. В горизонте конечного спасения одиночество – залог неотмирности; менять его на выгодные союзы, таящие измену высшему призванию, значит отказаться от своего первородства» [8], – писал выдающийся философ и политолог А.С. Панарин. По его мысли, цивилизационная парадигма России отчетливо сформировалась именно в момент падения Константинополя в 1453 году, когда верность православию русское государство-нация восприняло как историческое задание вселенского масштаба, что вскоре выкристаллизовалось в концепцию «Москва – Третий Рим».

Культурологическое преломление этой мессианской задачи емко выражено композитором Г.В. Свиридовым: «Русская культура не отделима от чувства совести. Совесть – вот что Россия привнесла в мировое сознание».

Особое «антропологически-экслезисологическое» пространство, которое сформировалось в русской духовной традиции, не позволило ей органично встроиться и тем более отождествиться с европейским миропониманием ни в XVIII, ни в XIX столетиях – эпоху максимального сближения с Западом и вовлеченности в его жизнь. В этом диалоге голос России всегда начинал звучать по-особому: то тихо, то громко диссонировав с «общеевропейским оркестром». Речь идет не только о сфере культуры. И «Священный союз» Александра I, и панславянская деятельность Александра II, увенчавшаяся победоносными освободительными войнами с Турцией, и предложения Николая II на Гаагских мирных

¹ Блок А.А. Интеллигенция и революция. URL: http://az.lib.ru/b/blok_a_a/text_1918_intelligentzia_i_revolutzia.shtml

конференциях воспринимались прагматичным европейским политическим миром как недопустимая романтика и терпелись лишь до той поры, пока сила русских штыков готова была стоять на страже этого «романтизма».

Несмотря на то что Советский Союз как государство и мировой проект сам стал отрицанием исторической России, сквозь него непостижимым образом Россия все же прорастала и свидетельствовала о себе. СССР вызывал «метафизический испуг» не только как страна победившего коммунизма, угрожавшая всему «цивилизованному миру», но и как «государство русских», которое вопреки 70-летней работе беспощадной тоталитарной машины все же смогло сохранить, пусть с большим уроном, свою подлинную духовную сердцевину. Потому очень часто борьба с СССР была окрашена в антирусские тона, как писал об этом И.Р. Шафаревич в своей знаменитой «Русофобии». «Метили в коммунизм, а попали в Россию», – формулировал еще один замечательный современный мыслитель А.А. Зиновьев. И попадание это было совсем не случайным.

Последние годы сам неумолимый ход истории толкает Россию на путь осознания своего особого места в мировом процессе. Это осознание происходит медленно и крайне болезненно. Тем не менее, ментальные сдвиги фиксируются, даже статистически. Несмотря на весьма условную репрезентативность подобных данных, позволим себе сослаться на исследования аналитического центра имени Ю. Левады, характеризующие взгляды граждан России на взаимоотношения нашей страны с Западом.

Так, число людей, считающих Россию европейской страной, значительно уменьшилось за последнее время. Если в 2019 году 37 процентов опрошенных воспринимали Россию западным государством, а 55 – нет, то в 2021 году таковых лишь 29 процентов. Доля россиян, считающих себя европейцами, сократилась за последние 13 лет на 10 процентов: в 2021 году «да» выбрали 27 процентов, «нет» – 70 процентов. Интересно, что меньше всего ассоциируют Россию с Европой молодые люди (71 процент), а среди старшего поколения число таких людей меньше – 58 процентов. Наконец, только 12 процентов опрошенных граждан считают, что на Западе к России относятся с уважением, 56 процентов уверены, что нашу страну воспринимают там с тревогой, страхом или презрением.

Вновь Россия на перепутье. Вновь обострились отношения между нашей страной и западным миром. Дипломатическое, политическое и военное противостояние набирает обороты. Не менее отчетливо проявляется массовое отторжение тех новых «ценностей», которые Запад настойчиво

продвигает во всем мире, в том числе и в нашей стране. России есть, с чем выступить в качестве альтернативы, которая близка многим традиционным культурам и народам. Ведь Россия, как справедливо считал А.С. Панарин, не обособленный культурно-исторический тип, замкнутый на самом себе, а цивилизация, имеющая прямое отношение к общим для человечества историческим проблемам. Для России всегда была характерна обращенность к целому миру и озабоченность его спасением. Русское православие никогда не сводилось к этническому маркеру.

Россия всегда видела свою миссию в объединении человечества при сохранении цивилизационного многообразия культур, в православном «глобализме времени» (то есть общих целей и задач), а не в «глобализме пространства», которое предлагает западная цивилизация.

Русский культурно-исторический тип еще не растратил свою пассионарность и верится, что еще сможет сказать свое долгожданное слово. Как завет всем любящим Россию звучат прекрасные слова В.М. Шукшина, которыми хочется закончить выступление: «Русский народ за свою историю отобрал, сохранил, возвел в степень уважения такие человеческие качества, которые не подлежат пересмотру: честность, трудолюбие, совесть, доброту... Мы из всех исторических катастроф вынесли и сохранили в чистоте великий русский язык, он передан нам нашими дедами и отцами... Уверуй, что всё было не зря: наши песни, наши сказки, наши неимоверной тяжести победы, наше страдание – не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком!»¹.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1993.
2. Данилевский Н.Я. Россия и Европа // Заря. 1869. №№ 1–6, 8–10.
3. Чаадаев П.Я. Философические письма. М.: Эксмо, 2006. 32 с.
4. Соловьев В.С. Любовь к народу и русский народный идеал // Национальный вопрос в России. М., 1884.
5. Розанов В.В. Опавшие листья. СПб: Азбука, 2015. 400 с.
6. Романов П.С. Русь. М.: Дружба народов, 1991.
7. Чаадаев П.Я. Философические письма. М.: Эксмо, 2006. 32 с.
8. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.

¹ Василий Шукшин – о России и русском народе // Русский мир : информационный портал фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/publications/85309/>

**THE TECHNOLOGY OF DESTRUCTION
OF MEANING AND THE CHOICE OF RUSSIA**

© 2023

Archpriest Dimitry Leskin, doctor of philosophy, candidate of theology, rector
St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russia as a state-civilization; cultural and historical types of civilizations; features of the development of Russian civilization.

Abstract. The article presents a philosophical and historical understanding of Russia as a state-civilization with its own cultural code and development features.

ТЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

Theology and History of the Church

УДК 261.7

ФОРМИРОВАНИЕ НОВЫХ ПРИНЦИПОВ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНЦЕ XX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ СЫЗРАНСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2023

Е.А. Непомнящая, магистрант

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: церковно-государственные отношения; Закон о свободе совести; Закон о религиозных объединениях; Самарская епархия; Сызрань.

Аннотация. В работе рассматривается развитие церковно-государственных отношений в период конца 1980-х – середины 1990-х годов через призму трансформации законодательства. Определена позиция Русской Православной Церкви по вопросу взаимоотношений с государственной властью в новых условиях. Показана реализация провозглашенных принципов церковно-государственных отношений на примере Сызранского района.

Раскрытие темы «отношения церкви и государства» следует начать с «перестройки», поскольку именно тогда меняется положение и роль Русской Православной Церкви в советском обществе. В 1987 году в Куйбышевской епархии началась подготовка к празднованию 1000-летия крещения Руси. Несмотря на официально атеистическую государственную идеологию, власти помогли организовать празднование. Многочисленные статьи в центральной прессе, радио и телепередачи подтвердили этот факт. Юбилей получил не только религиозное, но и общественно-политическое звучание, особенно такого рода новости можно найти на страницах газет Сызранского района [1].

В 1988 году Поместный собор принял новый Устав Русской Православной Церкви, который не менялся с 1945 года. Устав подтверждает, что высшая власть в Русской Православной Церкви – «законодательная, исполнительная и судебная» – принадлежит Поместному собору. Однако по сравнению с предыдущим Уставом появились три принципиально новых пункта: во-первых, исчезло положение о том, что совет созывается «с разрешения правительства»; во-вторых, он созывается «не реже одного раза в десять лет»; совет также имеет «право судить о патриархе и решения о его отставке» [2].

Программа пересмотра отношений между государством и церковью нашла отражение в законе

СССР «О свободе совести и религиозных организациях», принятом 1 октября 1990 года. Самая первая статья этого закона провозглашает не только равенство и защиту прав и интересов граждан «независимо от их отношения к религии», но и гарантирует «права граждан определять и выражать свое отношение к религии» и связанное с этим «беспрепятственное исповедание религии и совершение религиозных обрядов». Закон запрещает политику государственного атеизма и в то же время не допускает принудительного посвящения в религию.

Анализируемый документ не только отделяет церковь от государства, но и фактически структуры власти отказываются от какого-либо контроля над религиозной сферой. Глава 6 содержит статью 29 «Государственные органы по делам религий». Отсюда следует, что государственный орган СССР по делам религий является «Информационным, консультативным и профессиональным центром». Его роль ограничивается контактами с «аналогичными учреждениями в союзных и автономных республиках», формированием «базы религиозных организаций СССР», организацией экспертного совета «по осуществлению религиозной экспертизы», включая «запросы от государственной администрации и суда» [3].

Аналогичный закон «О свободе вероисповедания» от 25 октября 1990 года, утверждённый Верховным Советом РСФСР, который вообще ликвидирует специальный государственный орган, призванный следить за реализацией принципов свободы совести [4].

Отмена административных ограничений на деятельность религиозных организаций способствовала резкому увеличению числа людей, считающих себя верующими, количество зарегистрированных православных церковных объединений в Самарской области увеличилось с 18 до 40. Согласно социологическому исследованию, проведенному Центром прогнозов, средний уровень религиозности населения Самарской области в 1992 году составлял 55–57%.

С приходом к власти в 1991 г. нового политического руководства в Самарской области отношение власти к Церкви коренным образом изменилось. Впервые за семь с лишним десятилетий власть стала оказывать помощь Церкви в восстановлении ранее разрушенных храмов, строительстве новых церквей, возвращении церковной собственности. Русской Православной Церкви был возвращён Казанский кафедральный собор, Христорождественский, Никольский и Ильинский храм, а также Вознесенский монастырь. Старообрядцам было восстановлено два храма, на улице Декабристов начинается строительство минарета для мусульманской общины, лютеранам и адвентистам также были выде-

лены помещения для благоустройства под нужды общин [5–7]. Хотя религиозно-политические отношения заметно улучшились, однако говорить о полном взаимопонимании еще сложно. Таким образом, противоречия эпохи «перестройки» особенно остро проявились в СССР при решении религиозного вопроса, что выразилось в различиях между проводимой государственной политикой в отношении Церкви и действиями местных властей провинциальных областей Центральной России.

Дальнейшее формирование государственной политики в отношении церкви нашло отражение в Конституции Российской Федерации от 12 декабря 1993 года. Статья 28 основного закона предусматривает свободу совести, свободу вероисповедания, «включая право исповедовать, индивидуально или совместно с другими, любую религию или не исповедовать ее». Статья 14 Конституции провозглашает светскость государства, поэтому «ни одна религия не может быть установлена в качестве государственной или обязательной». Эта статья также содержит положение об отделении религиозных объединений от государства и их равенстве перед законом. Наконец, статья 19 гарантирует равенство всех граждан «перед законом и судами», даже независимо от их «отношения к религии».

Также краткий анализ показывает, что Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам реализацию принципов свободы совести, гарантирует права на свободу вероисповедания и свободу выбора нерелигиозного мировоззрения, защищает равенство перед законом верующих и неверующих.

В 1994 году состоялся Архиерейский собор Русской Православной церкви, на котором были затронуты некоторые моменты, регулирующие отношения между церковью и государством. Архиерейский собор поднял вопрос о регулировании деятельности деструктивных религиозных культов на территории России. С точки зрения православных иерархов, необходимо законодательно защитить сограждан от деятельности псевдорелигиозных групп, наносящих вред жизни, здоровью, правам, свободам и достоинству личности. Также были выдвинуты предложения по сохранению историко-культурного наследия. Члены Совета предложили пересмотреть тексты, предложенные государственными структурами в качестве «соглашений о безопасности, регулирующих использование храмов, делегированных им церковью». Эти документы, с их точки зрения, похожи на инструкции «антицерковного законодательства». Они существенно ограничивают «возможности реставрации храмов и монастырей». Участники собора подняли

вопрос об использовании «святынь и реликвий, являющихся историческими памятниками» в богослужбной практике [8].

Государственные власти частично прислушались к просьбам церковного руководства, было заявлено о необходимости разработки новой редакции закона «О свободе совести и религиозных объединениях», которая усилила бы регулирующую роль государства в религиозной сфере. Но принятие поправок к этому закону было довольно сложным, в обществе шла дискуссия по вопросу государственно-церковных отношений. Поэтому Архиерейский собор, состоявшийся в начале 1997 года, заявляет в своем послании, что в условиях свободы «активность его противников бесконечно возрастает. Воспользовавшись отсутствием «законодательного регулирования», представители зарубежных тоталитарных сект начали проникать в Россию, прикрываясь «Святым именем церкви и выдавая за христианство то, что не имеет к нему никакого отношения». Русская Православная Церковь последовательно выступает за свободу выбора вероисповедания, за равенство всех граждан перед законом, независимо от их отношения к религии, в то же время за необходимость защиты россиянами государством от деструктивных религиозных культов.

В результате эти призывы были услышаны и 16 сентября 1997 года была принята новая редакция федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях». В преамбуле закона содержится положение, гласящее, что, несмотря на то, что Россия является светским государством, в нем признается «особая роль православия в истории России, в формировании и развитии ее духовности и культуры». В то же время уважение к другим религиям, которые «неотъемлемая часть исторического наследия народов России», также подчеркивается.

Законодатели ввели ограничения на использование «религиозными организациями» в своих названиях слов «Россия», «россиянин» и их производных». Эти термины могут использоваться только теми конфессиями, которые действуют «на территории Российской Федерации легально в течение не менее пятидесяти лет на момент регистрации конкретной религиозной организации в регистрирующем органе».

Расширяется роль государственных органов в контроле за соблюдением религиозными организациями законодательства. Государственная регистрация религиозных организаций сохраняется, но для ее прохождения требуется не только устав, протоколы учредительного собрания и т.д., но и информация «об основах религии и соответствующей практике, включая историю происхожде-

ния религии, о формах и методах ее деятельности, об отношении к семье и брак и т.д.» (пункт 5 статьи 11). В анализируемом законе появилась статья «отказ в государственной регистрации религиозной организации». В нем говорится, что судебные органы могут отказать в государственной регистрации по следующим основаниям: цели и деятельность религиозной организации «противоречат Конституции Российской Федерации и законодательству Российской Федерации»; создаваемая организация не признана религиозной; устав и другие представленные документы «не соответствуют требованиям законодательства Российской Федерации».

В России развиваются принципиально новые отношения между государством и церковью. Их основным содержанием является равенство граждан перед законом, независимо от их отношения к религии, гарантия свободного выбора вероисповедания, неприятие политики государственного атеизма, подлинное отделение церкви от государства, независимость в церковной жизни от государственных директив. В то же время выход страны из религиозной сферы сопровождался рядом негативных последствий. Это, прежде всего, отсутствие эффективного механизма защиты граждан от действий тоталитарных сект, а также отсутствие координирующей роли государства в организации сотрудничества между традиционными конфессиями России в целях укрепления межнационального и межконфессионального согласия.

Внесение поправок в законодательство о религиозных культурах, связанных с новой редакцией закона «О свободе совести и религиозных объединениях», показывает, что законодатели в определенной степени учли позицию Русской православной церкви. Но последний все же достаточно критически оценивает нынешний уровень российского правосознания и предлагает ряд мер по его повышению, одновременно повышая внимание к проблемам государственно-церковных отношений со стороны церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горячев И. Тысячелетие Крещения Руси // Красный октябрь. 1987. № 11. 1987. С. 2.
2. Устав об управлении русской православной церкви. URL : <https://drevo-info.ru/articles/17772.html> (дата обращения: 20.03.23)/
3. ГАСО. Ф. 3219. Оп. 1. Д. 79.
4. О свободе совести и религиозных организациях: Закон СССР от 1 октября 1990 г. № 1689-1.
5. По просьбе верующих // Красный октябрь. 1990. № 6. С. 2.
6. Молчанов А., Тарасов О. Что имеем не храним... // Красный октябрь. 1990. № 27. С. 1.

7. Тюшин А. Разные судьбы храмов // Красный октябрь. 1990. № 139. С. 2. Православной Церкви о взаимоотношениях с государством и светским обществом // Сеятель. 1997. № 1–2. С. 59.
8. Определение Архиерейского собора Русской

**FORMATION OF NEW PRINCIPLES OF CHURCH-STATE RELATIONS
ON THE EXAMPLE OF THE SYZRAN DISTRICT OF THE SAMARA REGION
AT THE END OF THE TWENTIETH CENTURY**

© 2023

E.A. Nepomnyashchaya, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: church-state relations; Law on Freedom of Conscience; Law on Religious Associations; Samara Diocese; Syzran.

Abstract. The paper examines the development of church-state relations in the period of the late 1980s – mid-1990s through the prism of the transformation of legislation. The position of the Russian Orthodox Church on the issue of relations with the state authorities in the new conditions has been determined. The implementation of the proclaimed principles of church-state relations is shown on the example of the Syzran district.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ВЕДЬМАХ В ЯЗЫЧЕСТВЕ И РАННЕМ ХРИСТИАНСТВЕ

© 2023

О.Н. Нехоткина, магистрант*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: ведьма; инквизиция; охота на ведьм; образ ведьмы; язычество.

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема становления образа ведьм в период от язычества к раннему христианству. В основе исследования лежат работы К. Гинзбурга, О.И. Тогоевой, Д.Б. Рассела. В статье описан процесс формирования и становления образа ведьм, его трансформации – от нормального и привычного к чужому и неправильному. Мы видим, что в язычестве ведовство нормальная и даже почитаемая профессия. Жрицам поклонялись, их уважали и мечтали отдать дочерей им в ученицы. Со становлением христианства картина меняется. Вместо уважаемой женщины мы видим греховную, падшую сущность, которая продала свою душу Сатане за владение силой, которая ей не принадлежит. Но это не произошло в один миг, формирование образа ведьмы шло несколько столетий и параллельно с ним перерабатывались, извращались языческие традиции. К концу VII века стереотипизация ведьмы еще не завершилась, но мы уже можем проследить определенные ее черты.

Мрачные сатанинские ритуалы, костры инквизиции, массовое истребление колдунов и ведьм – все это не кадры голливудского фильма, а реальная история. Охота на ведьм процветала в Европе в течение почти трех веков. На этот период приходится около ста тысяч процессов и до двух с лишним сотен тысяч жертв.

Но откуда взялась массовая истерия? Кого судили и действительно ли эти девушки и женщины были ведьмами?

Для начала разберемся, кто же такие ведьмы. В современной культуре сложился определенный стереотипный образ. Ведьмами называли и называют тех женщин, которые практиковали колдовство и уповали на силу природы и духов, оказывающих им помощь. Окружающие считали их язычницами, падшими женщинами, предателями веры Господней. К ним могли причислить знахарок, травниц или подозрительную личность [1].

Образы иного, отличного от привычного и исследования его становления на сегодняшний день актуальны как никогда. На различных этапах развития истории и философии мы можем выявить общий методологический принцип: соотношение «Я/Другой», кроме того, этот принцип помогает выявить условия и механизмы их формирования и взаимодействия друг с другом. Процесс формирования идентичности происходит за счет формирования этих образов. Формирование образа ведьмы – это важный этап формирования европейской идентичности, где ведьма и выступает в роли «чужого» или «иного».

Актуальность темы также обуславливается повышенным интересом к ведовству и демонологии в наше время. И, конечно же, подобные исследования могут быть актуальны и с точки зрения гендерной истории. Представления о женщинах, сформированные в период от Средних веков до Нового времени, отражают их пассивность, греховность, неспособность развивать свои достоинства самостоятельно без сторонней помощи и мнимую неспособность к интеллектуальной деятельности.

Сама история инквизиции как органа власти исследована не одним ученым. Генри Чарльз Ли в своей «Истории Инквизиции» [2] рассматривает ее устройство и механизм действия, исследует частные судебные процессы. Наталья Будур в своей работе «Повседневная жизнь инквизиции в средние века» [3] повествует о работе инквизиторов, об их должностных обязанностях и жизни. А исследователь Д.Б. Измайлова [4] берет на себя задачу развеять мифы об инквизиции и разобраться, где правда, а где ложь, вызванная многолетними заблуждениями. Но некоторые ученые, пытаясь понять сущность охоты на ведьм, рассматривали не только поводы к ней, ее течение и судебные процессы, но и процесс становления образа одного из главных врагов честного христианина в раннее Новое время.

Так, например, итальянский историк Карло Гинзбург искал ответ на этот вопрос. В своей статье «Образ шабаша ведьм и его истоки» [5] ученый утверждает, что образ ведьм, вероятнее всего, появился вследствие слияния представлений о ерети-

ческих сектах, которые выступают против истинной веры, и сохранившейся с языческих времен веры людей в то, что человек неосознанно, в некоем транс, может перемещаться в пространстве. Но исследователь не акцентирует внимание на том, откуда взялась идея существования антихристианских сект и по каким причинам произошло слияние. Кроме того, Гинзбург выбирает хронологию с первой четверти XIV века, а не с язычества или зарождения христианства.

Также для нас очень интересна одна из первых глав книги О.И. Тогоевой «Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк» [6]. Здесь автор обращается к идее сговора человека и дьявола, к идеям возможности перемещения человека с места на место при помощи предмета мебели или веника, швабры, метлы и даже животного. Кроме того, исследовательница обращается к процессу становления и началу порицания ведьм и их деяний различными духовными чинами начиная с трудов Августина Блаженного и заканчивая постановлениями о необходимости искоренения ведьм. Но, как и Гинзбург, Тогоева не ищет истоки сложившихся суеверий.

В монографии «Колдовство и ведьмы в Средние века» [7] Джеффри Бартон Рассел рассматривает более длинный промежуток времени, чем его коллеги, названные выше, и предпринимает попытку описать процесс становления стереотипов о ведьмах. Так, например, он не просто упоминает идею договора дьявола с ведьмами, но и указывает на ее первоисточник – легенду о святом Феофиле и дьяволе, которая стала вдохновением и для будущих инквизиторов, и для создания Фауста [8].

Исходя из всего вышесказанного, мы можем говорить о том, что история эволюции образа ведьмы изучена гораздо слабее, чем история инквизиции или судебные процессы над колдунами и ведьмами. В этой статье мы ставим себе цель найти истоки образа ведьмы и проследить его эволюцию от язычества к раннему христианству. Этого мы достигнем, выполнив ряд задач: а) выявить первые упоминания о ведьмах; б) охарактеризовать процесс становления образа от язычества к раннему христианству.

Для начала необходимо отметить, что европейская цивилизация – это результат слияния трех древних культур: древне-восточной, греко-римской и кельто-германской. В основе этих культур лежит языческая религия. При таком мировоззрении люди верят в то, что у всего сущего есть дух, а у каждого социального и природного явления есть божество [9]. Так, например, существовали богини домашнего очага (Гестия – в Древней Греции, Веста – в Древнем Риме, Баст – в Египте), бог моря (Посейдон – в Греции, Нептун – в Риме), бог войны (Сет – в Египте, он же и бог песчаных бурь, и бог

царства мертвых, Марс – в Древнем Риме, Арес – в Греции) и так далее.

Одной из древневосточных стран, вставших на путь язычества, является Египет. Около 4000 лет назад появились первые источники, которые рассказывали об особенностях религии этой страны. Именно из них мы знаем, что египетские божества контролировали силы природы, а связаться с ними можно через жрецов или посредством личной магии. Кроме того, проводились различные ритуалы, жертвами на которых становились сельскохозяйственные животные [10].

О кельтском язычестве осталось гораздо меньшее количество упоминаний в исторических источниках, но доподлинно известно о том, что сформировалось оно в железном веке примерно с 500 г. до н.э. до 500 г. н.э. Но греки оставили информацию о том, что они совершали жертвоприношения многим богам [11].

Скандинавское язычество восходит своими корнями к германцам, проживающим в Северной и Центральной Европе. Их религия не похожа на другие, она больше всего отождествляется с кельтским язычеством. Для ритуальных церемоний, проводимых исключительно женщинами, не было специальных построек, кромов, их проводили либо дома, либо на простом алтаре, который сооружали непосредственно перед ним. В священный обряд включался акт жертвоприношения [12].

Греко-римское язычество, также известное как эллинистическая религия, восходит к Римской империи – с 300 г. до н.э. до 300 г. н.э. Характеризуется жертвоприношениями, ритуалами и жрецами в лице женщин.

Первые упоминания именно о ведьмах встречаются на языческом этапе развития общества в первых и древнейших христианских книгах. Так, в первой книге царств (1 Цар. 3–28), написанной предположительно между 931 и 721 годами до нашей эры, она рассказывает о правлении первосвященника Илия в качестве судьи народа, рождении Самуила – пророка божьего на земле, о нападении и захвате ковчега завета филистимлянами, именно в сражениях с ними и будет впервые упомянута ведьма. История разворачивается на фоне битвы царя Саула с филистимлянами. Царь хотел знать, как действовать против них. Но Бог не дал ему ответа ни во сне, ни через пророков. До этого верный Богу царь изгнал всех колдунов с земли своей, поэтому Саул замаскировано посетил ведьму из города Эндорф и попросил ее вызвать дух, который даст ответ на вопрос. Ведьма призывает дух пророка Самуила. Самуил недоволен беспокойством и предсказывает, что Саул погибнет со всей своей армией в предстоящем сражении, а Израилем завладеют

Филистимляне. В следующей битве против Филистимлян армия Саула побеждена, и Саул совершает самоубийство. Данный сюжет впоследствии станет очень популярен в художественной культуре.

Еще одно упоминание относится к книге Исход, которая рассказывает о израильтянах, покидающих Египет, о Моисее, раздвинувшем море благодаря богу Яхве, который даровал им законы. Среди них: «Ворожей не оставляй в живых» (Исх. 22:18).

Итак, в I веке нашей эры германо-кельтские, восточноазиатские, греко-римские и раннехристианские элементы ведовства, концентрируясь в одном месте, начинают смешиваться, что приведет к первой волне ведовских поверий, которая позже лишь увеличится из-за появления ересей и влияния церкви. В начале становления суеверий люди верили лишь в наличие людей, которые занимаются ведовством, и поклоняются силам природы в лице различных божеств, но не представляют какой-либо угрозы для окружающих. Но что же перешло из языческих верований в раннехристианские?

Языческие народы, как уже было сказано выше, верили в духов плодородия, которые представляли собой диких, необузданных существ обоих полов. Вера в них так глубока, что они часто становятся персонажами сказок. Например, у Шекспира в «Виндзорских насмешницах» [13], написанных в 1597 году, пережитком темы дикой охоты является сцена, где, чтобы обвести вокруг пальца сэра Джона Фальстафа, который был одет в костюм оленьего бога, миссис Пейдж с подругами в образе фей собираются у дуба Герна Охотника. Или баллада Иоганна Вольфганга фон Гете, написанная в 1782 году, «Лесной царь», повествующая об отце и сыне, преследуемых лесным духом. Его видит и слышит только ребенок, так как именно за ним и пришел лесной царь. Вопрос о причине смерти мальчика: умер он от болезни или его действительно забрал лесной царь? – остается открытым [14].

Именно женщина-кровопийца, известная как людоедка, нимфа, полная похоти, и стала прообразом ведьмы. На раннем этапе развития образа происходит очеловечивание демонических сил. Различные ночные духи, не представляющие опасности, также пройдут через трансформацию и сольются с теми, кого станут называть ведьмами. Кроме того, метаморфозы не обойдут и божественные сущности. Так, например, римская богиня Диана, она же греческая Артемида – покровительница деторождения, охоты и животных, была одновременно связана со стихией неба и земли. Именно из-за последней ипостаси ее образ начинает изменяться и сливаться с образом богини Гекаты – покровительницы магии, ада смерти и, как ни странно, плодородия. Диана-Артемида начинает выступать

в роли предводительницы ведьм. Последователи ее культа собирались в ночь со вторника на среду и устраивали огромное пиршество в ее честь.

То же самое мы можем наблюдать и с образом валькирий из скандинавской мифологии. Девушки-воительницы, дочери Одина, сопровождающие павших воинов в Вальхаллу, а иногда и решающие исход самой битвы, начинают вылетать из домов, собираться все вместе и устраивать пиры.

Центральной является идея происхождения сил ведьмы от дьявола. «Этого [своих желаний] они достигают с помощью заключения нарочитого договора с дьяволом, отдавая ему себя и телом, и душой, принося полное отречение от веры своим богохульственным языком и жертвуя своих или чужих детей демонам» [15]. В Средние века ее задокументировал Августин Блаженный в своем трактате «О христианской борьбе» [16], позднее она будет внесена в каноническое право «Декретом» Грациана [17]. Ее исток кроется в греческой легенде о договоре Феофила с дьяволом. Мужчина отрекается от Иисуса и Богородицы, а нечистый способствует его восхождению на епископский престол. Кроме того, одного отречения недостаточно, необходимо постоянно приносить жертвы покровителю, дабы доказать свою верность. Например, они «посвящают детей, которых они не пожрали, демонам» [15].

Массовые жертвоприношения происходили во время шабашей. Корень ведьмовских сходок также лежит в языческих традициях. Язычники поклонялись силам природы. Их праздники очень часто выпадали на сезонные события, такие как летнее или зимнее солнцестояние, сезонный сбор урожая или начало посева. Хоть одна из задач ведьм и заключается в поношении религии и богохульстве, проведение шабашей случайно совпадало с церковными праздниками. Это утверждение также подтверждается тем, что некоторые важные церковные праздники, например Пасха, не были осквернены.

Ярким примером происхождения шабаша являются такие празднества, как день дурака – праздник зимнего солнцестояния или Юпитерские вторники – праздник в честь Юпитера. На данных торжествах присутствовали такие элементы, как эротизм, танцы, пиршества, фигура ритуального короля. Это одновременно и продолжение древних языческих вакханалий, и предтеча ведьмовского шабаша.

Одним из самых известных на сегодняшний день католических праздников, эволюционировавших от язычества и плотно обосновавшихся в католическом христианстве, является Хэллоуин, он же День Всех Святых, который отмечается 1 ноября. Он соответствует тому дню в христианском календаре, когда принято чествовать всех усопших и святых. В язычестве же в это время совершались

ритуалы, ознаменовавшие конец сезона урожая и начала зимы. Люди верили, что этими действиями восстановят силу солнца, и оно снова вернется весной. Огонь, который разжигали на месте гуляний, символизирует надежду на возвращение света и тепла, а костюмы и маски призваны для того, чтобы отпугнуть злых духов, которые приходят в мир, незащищенный силой света и тепла. Общество верило, что если их не отпугнуть, то зима будет долгой, суровой и унесет множество жизней. Кто-то замерзнет насмерть, кого-то унесет болезнь.

Такие образом, процесс формирования образа ведьм начинается с 300–700 годов нашей эры. Лесные духи, лешие становятся антропоморфными существами и со временем все более очеловечиваются, боги земли и плодородия уходят под эту самую землю и становятся демонами-искусителями, языческие вакханалии существуют наряду с христианскими праздниками. Люди поклонялись ритуальным королям и церковным святыням одновременно. Конечно, церковь порицала все формы идолопоклонства, жертвоприношений, ношение и использование амулетов, однако она была слишком занята своим становлением, самоорганизацией, чтобы бороться и пресекать данные явления в обществе. При этом христианство не стеснялось вбирать в себя и языческие практики, чтобы потом их направить против еретиков. Вспомним День Всех Святых.

К концу V века устоявшаяся церковь начинает процесс массовой христианизации общества и направляет усилия на борьбу с магией и суевериями, чем продолжает формировать образ ведьмы-злодейки, черты которого только начинают очерчиваться. В VI веке бывшие боги стали демонами, устоялась идея договора с нечистой силой, а в VII веке появляются первые наказания ведьм, но не за колдовство, а за причинение физического вреда.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что к концу VII века формирование взглядов на образ ведьмы еще не завершено. Однако мы знаем, что ведьмами считали чаще всего женщин, которые могли возлечь с демонами, занимались жертвоприношениями, людоедством, устраивали шабашы с оргиями и пирами. Устанавливается идея договора с дьяволом, но о продаже души пока речь не идет. Намечается юридическая подоплека для начала охоты на ведьм, устанавливаются наказания для колдующих, теперь ведовство – это церковное, анти-божественное, духовное преступле-

ние. С VIII века из-за внутреннего кризиса церкви, появления и распространения ересей, вследствие усиления устрашения людей церковью образ ведьмы начнет развиваться гораздо быстрее и обрастать новыми подробностями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гудимова С.А. Левкиевская Е. Мифы русского народа // Вестник культурологии. 2005. № 2. С. 110–119.
2. Чарльз Л.Г. История инквизиции. ЛитСовет, Dialar Navigator BV, 2017.
3. Будур Н.В. Повседневная жизнь инквизиции в Средние века. М.: Молодая гвардия, 2011.
4. Измайлова Д.Б., Дзуматова З.Р. Инквизиция: правда и вымысел // приоритетные направления научных исследований. Анализ, 2022. С. 89.
5. Гинзбург К. Образ шабаша ведьм и его истоки // Одиссей. Человек в истории. 1990. С. 132–146.
6. Тогоева О.И. Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
7. Рассел Д.Б. Колдовство и ведьмы в Средние века. СПб: Евразия, 2001.
8. Жирмунский В.М. Легенда о докторе Фаусте. 2-е изд., испр. М.: Наука, 1978.
9. Гурко С.Л. Язычество. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/kultura_i_obrazovanie/religiya/YAZICHESTVO.html (дата обращения: 10.04.2023).
10. Коростовцев М.А. Религия древнего Египта. М.: Наука, 1976.
11. Маккалох Джон Арнотт. Религия древних кельтов / пер. с англ. С.П. Евтушенко. М.: Центрполиграф, 2004. 336 с.
12. Токарев С.А. Ранние формы религии. М., 1990.
13. 7 великих комедий: Мещанин во дворянстве, Тетка Чарлея, Женидьба Бальзаминова, Недоросль, Ревизор, Виндзорские насмешницы, Горе от ума : Strelbytskyy Multimedia Publishing, 2018.
14. Гёте И.В. Лесной царь. М.: Azbuka, 2019.
15. Шпренгер Я., Крамер Г. Молот ведьм. СПб: Амфора, 2005. С. 113.
16. Блаженный А. О христианской борьбе. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-hristianskoj-borbe/ (дата обращения: 10.04.2023).
17. Иоанн Грациан. Декрет. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Italy/XII/Ioann_Gratian/text1.phtml?id=9429 (дата обращения: 10.04.2023).

THE CONCEPT OF WITCHES IN PAGANISM AND EARLY CHRISTIANITY

© 2023

O.N. Nehotkina, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: witch; inquisition; witch hunt; witch image; paganism.

Abstract. This article discusses the problem of the formation of the image of witches in the period from paganism to early Christianity. The research is based on the works of K. Ginzburg, O.I. Togoeva, D.B. Russell. The article describes the process of formation and formation of the image of witches, its transformation from normal and habitual to someone else's and wrong. We see that in paganism witchcraft is a normal and even revered profession. Priestesses were worshipped, respected, and dreamed of giving their daughters to them as pupils. With the formation of Christianity, the picture changes. Instead of a respectable woman, we see a sinful, fallen entity who sold her soul to Satan for possession of a power that does not belong to her. But this did not happen in an instant, the formation of the image of a witch went on for several centuries and pagan traditions were processed and perverted in parallel with it. By the end of the seventh century, the stereotyping of the witch had not yet ended, but we can already trace certain of her charts.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

National History

УДК 94:37

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СРЕДНИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА: НА ПРИМЕРЕ Г. САМАРЫ

© 2023

Л.Н. Климина, магистрант

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: система среднего образования; мужская гимназия; женская гимназия; реальное училище.

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос становления системы средних учебных заведений в России во второй половине XIX века, типы образовательных учреждений и их назначение, анализируются учебные планы, проведен сравнительный анализ разных типов учебных заведений.

Вторая половина XIX века вошла в историю Российского государства как период государственных преобразований. Преобразования, проводимые Александром II, оказали большое влияние на развитие страны в целом. Пореформенный период характеризуется как один из определяющих периодов в истории страны, в течение которого были проведены важнейшие изменения, которые затронули все сферы жизни общества. Нет сомнения, что успех реформ во многом зависит от уровня и качества образования в стране, следовательно, реформы затронули и область образования.

Отмена крепостного права в Российской империи дала толчок развитию новых типов учебных заведений, доступных всем сословиям. Стремительное экономическое развитие страны поставило перед государством задачу подготовки в учреждениях образования не только высокообразованных людей, но и компетентных специалистов, которые обладали бы навыками практических приемов производства. Необходимость решения поставленной государством задачи определила ряд изменений в системе народ-

ного образования, которые коснулись школы в целом и учреждений среднего образования в частности.

Во второй половине XIX в. в России на уровне среднего образования существовали традиционные для указанного периода типы учебных заведений. Основное место среди общеобразовательных учреждений занимали мужские классические гимназии, продолжительность обучения в мужских гимназиях составляла 8 лет с учетом дополнительного класса. По завершении обучения в гимназии выпускники пользовались преимущественным правом при поступлении в университет. С целью более качественной подготовки выпускников гимназий к поступлению в университеты, в учебный план учреждений включались такие предметы, как естествознание, природоведение, законоведение, начала философии.

Одним из видов мужских гимназий были военные гимназии, которые в 1882 г. были преобразованы в кадетские корпуса и являлись одним из типов средних образовательных учреждений. Учебный курс военных гимназий включал в себя семь классов обучения. Основная цель обучения в кадетском кор-

пусе – «доставлять малолетним, предназначенным к военной службе в офицерском звании, и преимущественно сыновьям заслуженных офицеров общее образование и соответствующее их назначению воспитание» [2]. Учащиеся кадетских корпусов подразделялись на роты, которыми руководили командиры. Учебный план кадетского корпуса включал в себя общеобразовательные предметы, строевую подготовку, танцы, гимнастику, фехтование, плавание. В летний период для старших рот организовывались специальные лагеря.

Говоря о женском образовании, стоит отметить, что здесь одним из основных типов учреждений среднего образования оставалась женская классическая гимназия. Срок обучения в женской гимназии составлял семь лет. Среди предметов учебного плана выделяли обязательные к изучению и необязательные. К обязательным для изучения предметам относились Закон Божий, арифметика, русский язык, элементы всеобщей и русской географии, физики, истории, сведения по домоводству и гигиене, чистописание, различные виды рукоделия, гимнастика. Необязательные предметы включали французский и немецкий язык, предметы эстетического цикла – рисование, танцы, музыка, пение. Сравнительный анализ учебных планов мужских и женских гимназий показывает нам, что и по количеству предметов, и по программам общих дисциплин женское образование было более ограниченным и поверхностным.

Совершенно иным типом среднего учебного заведения, рассчитанного на детей средних городских слоев населения, стало реальное училище. Реальное училище давало учащимся не только общее образование, но и определенную профессиональную ориентацию. Основная цель реальных училищ состояла в том, «чтобы доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и к приобретению технических познаний» [1].

17 февраля 1872 г. на заседании особого присутствия Государственного Совета был рассмотрен вопрос о равноправности реальных училищ с классическими гимназиями, как школ общеобразовательных и готовящих к поступлению в высшие учебные заведения. Среди членов Совета возникло немало разногласий. Оппозиция противопоставляла, предлагаемому министерством проекту, план функционирования реальных училищ, согласно которого, последние имели бы, подобно гимназиям, один и тот же курс для всех учеников, построенный на преобладании математики и естествознания без практически полезного применения. Однако, несмотря на противоречивые позиции участников обсуждения, император Александр II 15 мая 1872 г. утвердил «Устав реальных училищ ведомства Министерства народно-

го просвещения», таким образом, был решен вопрос об организации в России системы реальных училищ.

Первые реальные училища были открыты в 1872 году. Согласно уставу 1872 г. срок обучения в реальном училище составлял шесть лет. При наличии финансовых возможностей разрешалось открывать VII класс. Седьмые классы, как правило, были общими, они готовили учащихся к поступлению в высшие специальные учебные заведения, в отдельных случаях отрывали специальные классы с различными направлениями подготовки. Также при реальном училище открывались подготовительные классы, при условии наличия финансовой возможности у родителей, благодетелей или органов местного самоуправления.

Преподавание общеобразовательных предметов в реальном училище шло параллельно с преподаванием предметов специальных. В каждом классе общего отделения реального училища обязательно велось обучение Закону Божьему, русскому языку, математике, французскому, немецкому или другому иностранному языку, чистописанию и законоведению, истории, географии, физике, естествознанию, рисованию, черчению. В подготовительном классе изучали, как правило, Закон Божий, математику, русский язык, рисование и чистописание.

Образование Самарской губернии дало старт развитию образования в области. Первое среднее общеобразовательное учебное заведение в Самаре было открыто в 1856 г. – мужская гимназия. Располагалась гимназия на углу Саратовской и Заводской улиц [5]. Прием в первый класс гимназии осуществлялся один раз в год с 7 по 15 августа. В виде исключения, при наличии свободных мест, принимали поступающих посередине года, «но не иначе, как сдав экзамен из пройденного в соответственном классе за все время от начала учебного года до дня поступления». Программа для поступления в первые три класса гимназии устанавливала требования, предъявляемые к кандидатам на зачисление. Согласно программе вступительных испытаний, в первый класс принимались мальчики, «знающие по Закону Божию наизусть основные молитвы, такие как «Во имя Отца и Сына и Св. Духа», «Слава Отцу и Сыну и Св. Духу», «Отче наш», «Символ веры», десять заповедей; могли рассказать о важнейших событиях из священной истории Ветхого и Нового завета». По русскому языку кандидаты на поступление должны были уметь «писать под диктовку без искажения слов, уметь читать по церковно-славянски и связано пересказывать прочитанные рассказы. Знать наизусть несколько стихотворений образцовых писателей, басни Крылова: «Тришкин кафтан», «Любопытный», «Кот и повар», «Слон и Моська», «Мартышка и очки», «Квартет». Из грамматики обладать знаниями по разделению звуков и букв на гласные, согласные и полугласные;

деление слов на слоги; части простого предложения; части речи». По арифметике проверялось знание четырех первых арифметических действий над «целыми отвлеченными числами с умением решать не только письменно, но и умственно небольшие действия, задачи и отдавать отчет в самых приемах вычислений». В приготовительный класс дети принимались без экзамена.

В начале 1888–1889 учебного года в гимназию поступило 36 учеников, а всего к началу занятий в этом году в учреждении числилось 367 человек. При гимназии функционировала библиотека, физический кабинет, кабинет естественных наук [4].

В 1873 году внимание Самарской городской думы было обращено на отсутствие в городе учебных заведений, которые давали бы специальное образование необходимое молодым людям для предстоящей торгово-промышленной деятельности [3]. Наиболее подходящим для этих целей тип среднего учебного заведения – реальное училище. В учебный план реального училища не входило преподавание древних языков, в плане содержалось значительно меньшее количество уроков Закона Божьего. Основной упор в образовательном процессе делался на естественные науки и математику и практическое их применение.

12 декабря 1877 года городская дума приняла решение об учреждении в Самаре реального училища. В 1880 году реальное училище было открыто. В год открытия учебного заведения в первый класс было зачислено 62 ученика, во второй – 22, в третий – 17 учеников.

Изначально в реальном училище Самары было шесть классов и седьмой дополнительный, для подготовки к поступлению в высшие учебные заведения. Реальное училище располагало кабинетами естествознания, химической лабораторией, мастерскими и библиотекой. К концу XIX века Самарское училище становится рекордсменом по проценту обучающихся в нем представителей низших сословий, в нем обучалось около 70% детей мещан и крестьян и только 3% потомственных дворян.

Для детей представителей духовенства в Самаре

были открыты начальные духовные училища и духовная семинария – средняя школа, которая давала как общее образование, так и специальную подготовку будущим священникам.

К началу 20 века в Самаре существовали: три гимназии, одна из которых была женской, реальное, епархиальное, городское училища и 15 начальных приходских школ. Всего в губернии к концу XIX века насчитывалось 517 земских, 296 церковноприходских и более 150 прочих школ с общим числом учащихся около 50 тыс. человек. В среднем по губернии на одного учащегося приходилось 53 жителя.

Анализ исторического опыта отечественной школы показывает, что здоровье общества, его грамотность, образованность и культура зависят от уровня просвещения в государстве, от того, насколько правительство заинтересовано, а население серьезно, глубоко и правильно относится к решению проблем образования и воспитания. Реформа системы образования сыграла большую роль в процессе повышения грамотности и образованности населения. В начале 60-х годов 19 столетия уровень грамотности составлял всего 5%, а уже к концу века, благодаря проведенным преобразованиям, грамотное население составило уже 21% всего населения России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О реформе средней школы // Законотворчество думских фракций. 1906–1917 годы: Документы и материалы / под ред. П.А. Пожигайло. М.: РОССПЭН, 2006.
2. Толстой И.И. Воспоминания министра народного просвещения графа И.И. Толстого. М., 1997.
3. Гриднева Т. Исторические версии. Как открывали реальное училище. Часть 1. URL: <https://sgpress.ru/news/90087>
4. Остромецкая А.С. Гимназии старой Самары. URL: https://archive.samregion.ru/info_act/publication/28.01.2010/all/6/19371/
5. Скагина Е. Как горожане учились в разные времена. Часть 2. Первая мужская гимназия. URL: <https://sgpress.ru/news/210658>

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY ON THE EXAMPLE OF SAMARA

© 2023

L.N. Klimina, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: secondary education system; men's gymnasium; women's gymnasium; real school.

Abstract. The article considers the issue of the formation of the system of secondary educational institutions in Russia in the second half of the XIX century, the types of educational institutions and their purpose, analyzes curricula, and conducts a comparative analysis of different types of educational institutions.

СТАНОВЛЕНИЕ СТАВРОПОЛЬСКИХ ШКОЛ В 1920-Е ГОДЫ

© 2023

А.С. Никитина, студент*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: Ставропольский уезд; школа; население; образование.

Аннотация. Работа посвящена становлению советских школ и формированию образовательного процесса нового типа, основанного на сочетании обучения и производственно-трудовой деятельности. Рассмотрены учебно-производственные планы школ Ставропольского уезда в 1920-е годы.

Проблемы образования и воспитания молодежи являются актуальными в любое время и в любой стране. От того, каким сформируется подрастающее поколение, зависит судьба страны, ее населения, не только будущее, но и жизнь людей пожилого возраста. После революции 1917 года и взятия власти большевиками, партия РСДРП(б) взяла курс на построение нового, ранее не известного строя, в котором не должно было быть места пережиткам прошлого. Поэтому советская власть уделяла огромное внимание образованию. Изучение того, как и каким образом формировалось буквально с «чистого листа» школьное образование, представляется, на наш взгляд, важным в современных условиях, когда начинается реформа высшей школы.

Целью нашего исследования является изучение процесса становления советских общеобразовательных школ в Ставропольском уезде Самарской области.

Для достижения нашей цели были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить уровень образования в Ставропольском уезде на начало 1920-х годов;
- 2) проанализировать производственные планы школ и выявить основные направления работы.

1920-е годы были временем коренных перемен не только в государственном строе. Школьное образование претерпевало не менее колоссальные перемены. Это было связано со стремлением советской власти не только развивать экономику, но и сформировать новую идеологию, отбросив старые традиции. В школах Ставропольского уезда и Самарской губернии, к которой присоединился Ставропольский уезд в 1924 году, все еще пользовались остатками дореволюционного «наследства».

На начало 1920-х годов Ставропольский уезд являлся сельскохозяйственным, аграрно-индустриальным уездом. Население не совсем соблюдало гигиену и санитарные нормы, отходы жи-

вотного происхождения могли сбрасывать в Волгу или оставлять рядом с колодцами.

Перед Советским государством стояло множество задач по модернизации общества и приведению жизни граждан к лучшему. В 1918 году был принят декрет ВЦИК «О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» [1], который положил начало реформе школьного образования и созданию школ нового типа.

Реформы образования в Ставропольском уезде были приторможены и отложены до лучших времен из-за событий Гражданской войны и Голода Поволжья 1921–1922 годов.

Население было малограмотным и большинство людей взрослого возраста не имели образования. Среди этих людей был высокий уровень религиозности, вера в различные приметы. Формирование новой культуры проходило со скрипом. Однако молодежи прививался уже советский быт, поощрялось посещение красных уголков, празднование революционных праздников.

После окончания Гражданской войны и ликвидации основных последствий голода власти Ставрополя и уезда начинают работу по открытию новых школ. Власти прилагали все усилия по открытию новых и реорганизации старых школ. В числе старых школ была, например, школа в с. Ташелка, построенная еще в 1876 году [2]. В 1925 году на территории Ставропольской волости насчитывалось около 10 школ, в 1926 году количество школ увеличилось до 16, в 1928 году их число составило уже 46 [3].

Школам требовались помещения, так как где-то здания школ отдавались под хозяйственные нужды, где-то здания пришли в упадок, где-то школ вообще не было. Существующим школам требовался ремонт, новая мебель, учебные пособия и преподавательские кадры. Большой проблемой являлось

отсутствие дров. В зимний период школы попросту закрывались.

Учебный год начинался в сентябре 10 числа и продолжался до 15 мая, но чаще всего занятия ученики начинали значительно позже, так как часто были заняты помощью на посевных и уборочных. Уроки начинались в 8 утра, длились 45 минут, перемены занимали 10 минут, большая перемена занимала 20 минут.

Из производственного плана Нижне-Санчелевской школы 1-й ступени на 1928–1929 годы можно заметить, что большое внимание уделялось изучению родного языка, воспитанию правильной речи у юных школьников. Также можно заметить, что большое число часов уделялось «беседам», на которых воспитывались новые «советские люди».

Для наглядности предоставляется сетка часов Нижне-Санчелевской школы:

«Сетка часов = 750, из них на беседы = 180 час., на род. язык = 340, на матем. = 150, на экскурсии = 10, на самоуправление = 20, на естествозн. = 20, на живовоспитание = 20, на худ. воспитание = 10» [4].

Перед ставропольскими школами советская власть ставила самые разнообразные задачи:

- улучшение ситуации в сельском хозяйстве;
- повышение общего уровня культуры местного населения;
- агитация среди населения за содержание колодезцев в чистоте: очистка их, предотвращение свалки навоза около них...;
- агитация за организацию пожарной дружины и наблюдение за пожарным обозом;
- агитация за огораживание скотских кладбищ и закапывание скота, павшего от заразных болезней;
- организация борьбы с пьянством и самогонокурением;
- борьба с религиозными верованиями, предрассудками, суеверием и знахарством с использованием в большей степени естествоведческого материала в программах Т.У.Са;
- борьба за чистоту тела, одежды, жилища, двора в семьях учащихся, организация учащихся санитарных уголков у себя дома;
- агитация подписки на газеты «Крестьянский», «Наша деревня»;
- организация создания стенгазет¹.

Школьники изучали общеобразовательные предметы, и особое внимание уделялось трудовому воспитанию. В основном, школы были единственными очагами культуры. Поэтому и школьникам в обязанность вводилась служба проводников нового образа жизни. В их учебно-производственные планы входила общественно-полезная работа.

¹ Фонд Р. 96. Оп. 2. Д. 1. Л. 6.

Так, например, в бывшем имении графа Орлова-Давыдова, ставшем Ставропольской сельскохозяйственной школой животноводства, ученики которой в основном были бывшими воспитанниками детских домов, существовало множество кружков:

- 1) технический;
- 2) безбожников;
- 3) литературно-корреспондентский;
- 4) драмкружок;
- 5) военно-спортивный.

В 1927–1928 годах проводились месячные агрономические курсы для крестьян.

Агрономами школы с воспитанниками проведено 8 докладов.

Через ячейку ВЛКСМ велась работа среди молодежи окрестных сел и деревень.

Устраивались диспуты на антирелигиозные темы с привлечением крестьян.

Устраивались спектакли и литературные вечера.

Были выезды в волостное с. Ставрополь драмкружка школы для постановки в доме Крестьянина номеров «синей блузы».

Кроме того, был один выезд кружка синей блузы в с. Борковку².

Школьники продвигали культуру в массы, домой они приносили знания которыми были обязаны делиться с домочадцами. Получается, что младшее поколение воспитывало культуру в старшем поколении. У школьников было «задание» пересказывать дома «беседы», проводимые в школе, темы были самые обыденные и нужные в то время: беседы по сельскому хозяйству, охране здоровья и политического характера, путем вывешивания дома плакатов, лозунгов в своих уголках, чтения статей на ту или иную тему, путем пропаганды посещения избы-читальни, митингов и т.д.³

В основном, задачи у школьников Ставропольских школ были одинаковыми, в некоторых селах достигались большие успехи по «окультуриванию» жителей, у которых были суеверные страхи и взгляды. Улучшалась ситуация с санитарными нормами и гигиеной, в школах создавались «Фонды бедноты», помогающие одеть детей к школе. Верхней одеждой и обувью школьников обеспечивали сельсовет, кооперации, в Русской Борковке от посева на школьном участке удалось купить две пары валенок, теплый платок, рубашку, пальто.

Труднее обстояло дело с обеспечением питания в школах:

Горячие завтраки пока введены по району в двух школах: Ставропольская школа № 1, где все дети получали горячие завтраки, и в селе Ягодное, где

² Фонд Р. 96. Оп. 2. Д. 1. Л. 115.

³ Фонд Р. 96. Оп. 2. Д. 1. Л. 45.

100 детей батраков и бедняков были обеспечены горячими завтраками.

К сожалению, так было не везде. Чем дальше находилось поселение от Ставрополя, тем менее успешными были попытки прививания культуры. Матери прятали детей, не желая отпускать их в школу, население игнорировало избы-читальни, не выписывало газеты. В таких селах жизнь велась «по-старому». Однако в этих селах присутствовали свои энтузиасты дела, не сдающиеся традициям и пытающиеся вести советскую агитацию.

Медленно, но верно Советы добивались своей цели – жизнь улучшалась, становилось больше грамотных людей, улучшалось положение школ. К 1930 г. открылся педагогический техникум, готовивший новых учителей, учащиеся техникума также помогали решать проблему безграмотности и активно пропагандировали новую культуру [5].

Таким образом, советская власть проделала огромную работу по строительству школ нового типа, в которых обучение сочеталось с производственным трудом, внешкольной работой учеников, связанной с различными мероприятиями власти, пропагандой нового образа жизни, в том числе и с активной антирелигиозной работой. На по-

добного рода работу можно смотреть по-разному, но в целом советские школы 1920-х годов внесли неопределимый вклад в поднятие общего уровня культуры нашей «малой Родины».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Единой Трудовой Школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики : Декрет ВЦИК. URL: <https://istmat.org/node/31601>
2. Из истории села Ташёлка. URL: <https://tgl.ru/history/p/tashelka?ysclid=l9rn246pmc405574789>
3. Прохоренко И.А. Становление народного образования в Ставропольском уезде Самарской губернии в 20–30-е годы XX века // Концепт. 2014. Спецвыпуск № 7.
4. Отдел народного образования исполнительного комитета Ставропольского районного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Фонд Р. 96. Опись 2. Д. 1. Л. 1.
5. Прохоренко И.А. Роль общеобразовательных учреждений в становлении советской культуры в 20-е годы XX века (на примере Ставрополя и Ставропольского района) // Концепт. 2017. № 5 15.

THE FORMATION OF STAVROPOL SCHOOLS IN THE 1920S

© 2023

A.S. Nikitina, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Stavropol district; school; population; education.

Abstract. The work is devoted to the formation of Soviet schools and the formation of a new type of educational process based on a combination of education and production and labor activity. The educational and production plans of the schools of the Stavropol district in the 1920s are considered.

СТАЛИНСКАЯ ЭПОХА В ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКАХ ИСТОРИИ

© 2023

А.И. Пудин, магистрант

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: И.В. Сталин; Сталинская эпоха; учебники по истории; коллективизация; индустриализация; репрессии.

Аннотация. В данной статье приводится общий обзор Сталинской эпохи в учебнике С.В. Перевезенцева и сравнительный анализ представления Сталинской эпохи в распространенном в старшей школе учебнике под редакцией А.В. Торкунова.

В отечественной истории XX века особое место занимает Сталинская эпоха – как по хронологическим рамкам, так и по событиям. Многие вопросы в ней остаются достаточно дискуссионными, а оценки неоднозначными. В частности, историко-культурный стандарт, на котором базируется система преподавания истории в российских школах, относит причины репрессий И.В. Сталина и их последствия к перечню трудных вопросов [1]. Нередко учителя могут столкнуться с недостатком информации, приведенной в учебниках, со сложностью интерпретации некоторых аспектов. В статье приводится сравнительный анализ двух учебников по Истории России для 10 класса: под редакцией Сергея Вячеславовича Перевезенцева и Анатолия Васильевича Торкунова.

Сравнительный анализ учебников позволит определить их преимущества и недостатки, выявить различия в подходе к материалу, оценить полноту и точность информации, а также определить, какой из учебников больше подходит для образовательных целей. Это может помочь учителям выбрать более эффективный учебник для своих учеников, а также помочь ученикам выбрать лучший учебник для изучения конкретной темы.

Учебник является основным источником информации для учеников при изучении истории. Он предоставляет систематизированную информацию о событиях, периодах и фактах, которые произошли в прошлом. Учебник также помогает учащимся понять причины и последствия исторических событий, анализировать различные точки зрения и формировать свое собственное мнение. От того, насколько хорошо учебник позволяет выработать данные навыки, зависит понимание истории нашей страны.

Однако не все учебники одинаково эффективны. Некоторые могут содержать устаревшую информацию или быть недостаточно полными,

что может привести к неправильному пониманию исторических событий. В современном мире всё более острый характер приобретает проблема фальсификации истории, особенно в политизированных темах, к которым относятся многие аспекты Сталинской эпохи (репрессии, коллективизация, роль в Великой Отечественной войне). Поэтому важно выбирать учебники, которые содержат актуальную и достоверную информацию, вырабатывают навыки критического мышления. При выборе учебника необходимо учитывать его качество и соответствие современным требованиям, чтобы обеспечить эффективное изучение истории.

Имя Сталина в учебнике С.В. Перевезенцева впервые звучит в теме «Политическое развитие страны в 1920-е» в контексте споров о создании единого государства. Сталин упомянут как один из сторонников автономизации (план о вхождении в состав РСФСР всех советских государств на правах автономных республик, что позволило бы создать единое централизованное государство). В учебнике А.В. Торкунова даётся более подробная информация о данном вопросе. В частности, говорится о том, что план автономизации был разработан именно Сталиным, приводится краткая выдержка из документа о проекте автономизации. Упоминается о «резкой критике» Лениным проекта автономизации [2].

Большое внимание в учебниках уделено борьбе за власть во время болезни и после смерти Ленина. В своём учебнике С.В. Перевезенцев делает отступление и приводит характеристику отношения большевиков к России. Они воспринимали Россию как «некий полигон для осуществления коммунистической идеи». Далее приводится подробная характеристика Троцкого, его большое влияние в партии и идеи, которые заключались в том, что главная задача советской власти – «подготовка к револю-

ционной войне», а для этого необходимы чрезвычайные меры, «держать в узде» крестьян. Всё это Перевезенцев называет «экстремистскими настроениями» и «лидерскими замашками Троцкого». Ленин понимал опасность этого для страны, он всячески ограничивал влияние Троцкого в партии. В то же время укрепляются позиции Зиновьева, Каменева и Сталина, и особое место занимал Сталин, избранный генеральным секретарем ЦК партии. Однако вскоре Ленин стал критиковать и Сталина за его грубость и нетерпимость.

Упоминается и образование «триумvirата» в лице Сталина, Каменева и Зиновьева, который смог сместить Троцкого и его сторонников с важнейших постов в государстве и партии.

Далее говорится об упоминании следующего союза, «дуумvirата» в лице Сталина и Бухарина. Главная его идея – строительство социализма в одной стране. Теперь уже противники Сталина, Зиновьев и Каменев, резко критикуют вчерашнего союзника, однако это не находит отклика в партии, и позиции Сталина стремительно укрепляются.

Пункт о борьбе за власть в учебнике Торкунова начинается с перечисления наиболее авторитетных фигур в партии, упоминается о резолюции «О единстве партии», которая стала «орудием борьбы с инакомыслием» [3].

В обоих учебниках говорится о Политбюро ЦК ВКП(б) как о центральном и главном органе, однако в учебнике Торкунова приводится краткая информация о выборах в Политбюро и его полномочиях.

Торкунов приводит версию о том, что Ленин опирался в борьбе за лидерство в партии в том числе и на Сталина, что в итоге нарушило баланс сил в пользу последнего, особенно в период болезни Ленина. Своим «Завещанием» Ленин поправить ситуацию с перекосом сил в партии уже не мог. В учебнике Перевезенцева концепции о причинах возвышения Сталина до смерти Ленина отсутствуют.

В обоих учебниках подробно представлена борьба за власть уже после смерти Ленина. Однако в учебнике Перевезенцева дано более точное и развернутое представление о «правой» и «левой» оппозиции, борьбу за власть он делит на этапы, что упущено в учебнике Торкунова.

Большое внимание в двух учебниках уделено внешней политике. Интересно замечание Торкунова о «двойственности» советской внешней политики. Он подчеркивает, что, с одной стороны, большевики заявляли о желании сотрудничества с другими государствами, с другой – помогали коммунистам в других странах в целях подготовки к мировой революции. В учебнике Торкунова так-

же отдельное внимание уделено отношениями со странами Востока в 1920-е годы.

Следующая тема, которая представляет интерес для сравнительной характеристики двух учебников – индустриализация и коллективизация. «Обострение классово-борьбы» является отдельным разделом в параграфе, посвященном данной теме, учебника Перевезенцева. Здесь говорится о проблемах, стоящих перед партией большевиков. Автор отмечает, что сохранять власть в стране, где подавляющей частью населения являлось крестьянство, а НЭП возрождал капитализм, было достаточно сложно. Непокойной была и внешнеполитическая ситуация, а борьба внутри самой партии всё больше обострялась. В этих условиях Сталин выдвигает тезис об обострении классово-борьбы по мере продвижения к социализму. Этот тезис стал оправданием насилия и политического террора с конца 1920-х гг.

Торкунов же связывает ужесточение политического курса с «военной тревогой» 1927 года, когда внешнеполитическая ситуация особенно ухудшилась. Это происходило на фоне внутривластных конфликтов. В учебнике Торкунова больший акцент делается именно на внешнеполитических причинах ужесточения внутренней политики.

В обоих учебниках авторы подробно описывают дискуссии о путях индустриализации. В учебнике Перевезенцева приводятся взгляды как «левой» (Троцкий), так и «правой» (Бухарин) оппозиции. В учебнике Торкунова такое разделение снова отсутствует, а взгляды Троцкого на индустриализацию отсутствуют вовсе.

Перевезенцев в своём учебнике упоминает о требовании Сталина завершить модернизацию страны за 10 лет, что уже изначально предполагало использование внеэкономического принуждения [3].

В учебнике Торкунова акцент делается на статистических данных о первых пятилетках, в учебнике Перевезенцева приводятся данные о важнейших объектах крупного строительства, их географическом расположении.

Оба автора выделяют такой раздел, как «Изддержки индустриализации», где приводят данные о политических репрессиях, деятельности ОГПУ-НКВД, о перекосах в промышленности и отставании отраслей легкой промышленности в сравнении с отраслями тяжелой промышленности.

Авторами учебников также подробно представлена тема коллективизации. Особенно стоит обратить внимание на оценки коллективизации. В учебнике Торкунова говорится о катастрофических последствиях коллективизации в виде голода, во время которого властями из страны было вывезено 18 миллионов центнеров зерна. Перевезенцев

в своём учебнике описывает и социальные последствия для деревни: «разрушился традиционный уклад сельской жизни, погибла крестьянская община, советская деревня обнищала и запустела».

При обзоре темы сталинских репрессий оба автора опираются на современные данные и статистические исследования: более 1,5 миллионов арестовано, более 700 тысяч было расстреляно. Причем в учебнике Торкунова приведены фамилии известных людей, ученых, командиров армии, попавших под репрессии. В учебнике Перевезенцева приводятся фрагменты таких важнейших документов, как Постановление Президиума ЦИК СССР о мерах по борьбе с терроризмом, Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «Об антисоветских элементах». Подчеркивается, что именно эти документы положили начало массовому террору в Советском Союзе. Немаловажно, что в учебнике приведен фрагмент документа с личной подписью Иосифа Сталина, который содержит список из 138 лиц, подлежащих расстрелу.

Перевезенцев в своём учебнике также даёт подробную хронологию репрессий. Упоминается, что в конце 30-х годов количество репрессированных резко снижается, и даже выпускаются на свободу некоторые невинно осужденные.

В обзоре репрессий Перевезенцев также активно приводит политический контекст. В частности, упоминается дело Ежова, а конкретно то, что у него было найдено досье на самого Сталина. Автор делает вывод о том, что в советском высшем руководстве никто не мог чувствовать себя спокойно, даже сам Сталин.

Вариативная часть в учебниках представлена по-разному. В качестве материала для самостоятельной и проектной деятельности в учебнике Торкунова приводится параграф «Советская национальная политика в 1930-е гг.». В учебнике Перевезенцева особое внимание уделено церковно-государственным отношениям, данная тема даётся как отдельный параграф. В нем говорится о положении Русской Православной Церкви и иных религий в СССР, в том числе и в период правления Сталина, об антирелигиозной политике властей и внутренней жизни Православной Церкви, о подвиге русских новомучеников, которые, по мнению автора, «спасли российское общество от полнейшего духовного оскудения и сохранили надежду на последующее духовное возрождение России».

Отдельным разделом в учебниках представлена Великая отечественная война. Авторы подробно дают информацию не только о боевых действиях и дипломатии, но и о многих сопутствующих аспектах Великой Отечественной войны, таких как военно-патриотическое воспитание населения,

причины коллаборационизма в СССР, церковь в годы войны, культура в годы войны, национальные движения.

Перевезенцев подробно описывает мощный патриотический подъем, а также изменения в культуре. Руководство государства активно обращается к исконным ценностям, славит героев прошлого: Кутузова, Суворова, Минина и Пожарского, вводит ордена в честь этих национальных героев.

Приводятся Перевезенцевым и причины отступления от антирелигиозной политики. Советское правительство оценило активнейшую патриотическую деятельность Русской Православной Церкви, и фактически свернуло антирелигиозную пропаганду, восстановило патриаршество, разрешило открывать храмы, монастыри и церковные учебные заведения. Также упоминается о том, что даже открытые немецкими оккупационными войсками церкви не стали закрываться после прихода советских войск на эти территории.

Отдельно упоминается о жизни народа в оккупации, демонстрируются фотографии парада украинских националистов.

Важным пунктом является информация об орденах, учреждённых в годы Великой Отечественной войны, приводятся их изображения.

Также в учебнике Перевезенцева выделена информация о наиболее прославленных героях Великой Отечественной войны, таких как Карбышев, Кожедуб, Матросов, Чухнюк, Катуков, Смирнов. Автор подробно описывает их боевой путь, подвиги, биографию.

Перевезенцев в своём учебнике пишет о проблеме «перемещённых лиц». Рассказывается о том, что советские власти проводили серьёзные проверки этих людей, подозревая их в измене или вербовке. Приводятся конкретные цифры (280 тысяч человек) тех, кто попал в ГУЛАГ. Также упоминается о тех, кто был отправлен в рабочие батальоны НКВД, таковых было 344 тысячи человек, впоследствии права этих людей серьёзно ущемлялись.

Касательно политической ситуации после окончания Великой Отечественной войны, в учебнике Торкунова дается следующая характеристика: «Фактически он (Сталин) обладал неограниченной властью диктатора». Сталин проводил репрессии, в том числе и против соратников, для консолидации власти в своих руках. Перестановки и чистки в органах власти привели к фактически неограниченной власти Сталина.

Таким образом, проведя общий обзор изображения Сталинской эпохи в учебниках Истории России Перевезенцева и Торкунова, однозначно можно сказать, что они включают в себя современные результаты исторических исследований, авторы

приводят конкретные статистические данные современных исследований по темам политического террора, коллективизации и её издержек. Авторы стремятся точно показать многогранность той исторической эпохи, различные аспекты.

Оба учебника изобилуют иллюстративным материалом, фрагментами исторических документов, дополнительными заданиями. Выделены материалы для дополнительного чтения, которые содержат полезные данные по различным аспектам той или иной темы.

Учебники содержат вопросы и задания, которые позволяют выработать у учеников навыки анализа информации, поиска и систематизации информации.

Вместе с тем, в обоих учебниках наблюдается вариативность. В учебнике С.В. Перевезенцева отдельные параграфы посвящены истории Русской Православной Церкви и других религий. Ряд аспектов политической истории даны в более развернуто и структурировано. Также немаловажным является то, что автор глубже раскрывает различные политические аспекты, например, по теме репрессий, борьбы за власть, коллективизации. Перевезенцев подробно описывает складывающиеся союзы и группировки в партии, их борьбу. Учебник А.В. Торкунова отличают отдельные параграфы

для проектной деятельности, которые включают в себя темы о советской национальной политике и национальных аспектах тех или иных явлений в СССР. Включение национальных аспектов в описании данной эпохи согласуется с новейшими тенденциями в отечественной историографии [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Историко-культурный стандарт // Концепция единого учебно-методического комплекса по Отечественной истории. URL: <https://www.kommersant.ru/docs/2013/standart.pdf> (дата обращения : 28.10.2023).
2. История России. 10 класс: учеб. для общеобразоват. организаций. Базовый и углубл. уровни. В 3 ч. Ч. 1 / М.М. Горинов [и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 6-е изд. М. Просвещение, 2020. 175 с.
3. Перевезенцев С.В., Перевезенцева Т.В. История России. XX – начало XXI века: учеб. пособие для 10–11 кл. В 4 ч. Ч. 2. Екатеринбург: Артефакт, 2022. 320 с.
4. Земсков В.Н. Масштаб политических репрессий в СССР (правда и домыслы). URL: <http://ebookiriran.ru/index.php?view=article§ion=8&id=163> (дата обращения : 28.10.2023).

THE STALIN ERA IN SCHOOL HISTORY TEXTBOOKS

© 2023

A.I. Pudín, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: I.V. Stalin; the Stalin era; history textbooks; collectivization; industrialization; repression.

Abstract. This article provides a general overview of the Stalin Era in S.V. Perevezentsev's textbook and a comparative analysis of the representation of the Stalin era in a textbook distributed in high school edited by A.V. Torkunov.

РЕКЛАМНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СООБЩЕНИЯ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.: ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ ПУБЛИКАЦИЙ И ИХ СПЕЦИФИКА

© 2023

Р.С. Чугунов, студент

Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: Российская империя; деньги; банки; периодическая печать; газеты; реклама.

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды публикаций российской периодической печати конца XIX – начала XX веков, посвященных банковскому делу, повседневной деятельности банков и распространению банковских услуг. Исследуются специфика подобных публикаций и особенности подачи информации в них. Статья может быть полезна для изучающих историю финансов и рекламной деятельности в поздней Российской империи.

Официальные сообщения газет и журналов о деятельности банковской системы Российской империи отличает разнообразие сюжетов заметок и статей, полиморфизм в формах и методах подачи информации. Ежегодно на страницах периодической печати поздней Российской империи появлялись тысячи объявлений о состоянии государственных и частных финансов, банковской сферы. Разнообразие публикаций отнюдь не случайно: оно было продиктовано потребностями финансовых учреждений в освещении своей деятельности перед основными клиентами – населением России. Согласно подсчетам видного российского историка финансов В.И. Бовыкина, на рубеже XIX–XX вв. коммерческие банки Российской империи накопили огромный капитал, превысивший к началу Первой мировой войны 3 млрд. золотых рублей [1, с. 162], что было всего лишь на четверть меньше всего капитала, оборачивавшегося в промышленности и сельском хозяйстве России к этому времени [2, с. 176]. Ища дополнительные источники собственного прироста, банковский капитал проник буквально в каждую пору экономической системы поздней Российской империи, опутал займами землевладельцев, промышленников, торговцев и простых людей. И банкиры не собирались останавливаться, изыскивая новые способы выгодного размещения своих денег. С другой стороны, сами жители империи, невзирая на сословия и экономические возможности, все глубже втягивавшиеся в капиталистические отношения, проявляли самый неподдельный интерес к финансовой сфере страны, в надежде заработать деньги или получить кредит на выгодных условиях.

Периодические издания учитывали интерес банков и населения друг к другу, стараясь как можно

более полно освещать работу банковской сферы. Ей уделяли постоянное внимание главные деловые и политические общероссийские издания, такие как Биржевые ведомости, Русские ведомости, Московские ведомости, Новое время, Русское слово, Россия, День, Петербургская газета, Петербургский листок и др. Публикации о деятельности банков систематически появлялись на страницах региональной и местной печати. Обследованные в рамках подготовки статьи издания – Варшавский дневник, Воронежский телеграф, Голос Москвы, Киевлянин, Крымский вестник, Московский листок, Нижегородский листок, Раннее утро, Харьковские ведомости и др. – также содержат ценную информацию о деятельности банков и предоставлении ими разнообразных финансовых услуг предприятиям и населению Российской империи.

Публикации в периодических изданиях тесно перекликаются с основными сферами деятельности банков, связанными с пополнением, распределением и инвестированием банковского капитала. Важным способом пополнения капитала банков являлась продажа ими своих акций. Правления банков регулярно публиковали объявления о подписке на новые выпуски акций. Типичным объявлением такого рода являлось объявление Санкт-Петербургского частного коммерческого банка, предлагавшего подписчикам на новые акции совершить их оплату в конторах банка до определенного срока, в том числе – в рассрочку [3]. Еще одним типичным объявлением об эмиссии акций можно назвать, скажем, объявление о четвертом выпуске акций Соединенным банком, размещенное в газете «Голос Москвы» в 1912 г. Вверху объявления крупными печатными буквами указывался номер выпуска, количество вы-

пущенных акций и их нарицательная цена. Далее в тексте объявления шли подробные условия распространения акций. В том числе сведения о биржевой цене выпущенных акций, условия оплаты акций в рассрочку, права владельцев новых акций на дивиденды и некоторые другие пункты [4]. Во многих случаях указывались сроки подписки на акции, как, например, об этом уведомлял в 1910 г. Санкт-Петербургский Частный Коммерческий банк [5]. Подобные объявления в газеты давали почти все коммерческие банки Российской империи, вплоть до Владивостока [6].

Акции (билеты) банкирских домов распространялись как оптом, так и в розницу, в том числе среди весьма небогатых мещан. И здесь не обходилось без надувательства доверчивой публики, лишь слегка прикрытого буквой закона. В 1910 г. московское «Раннее утро» в фельетоне, подписанном псевдонимом «Икар», описывало схему распространения акций одним из коммерческих банков. Банковский билет стоил на бирже 455 руб. Это была неподъемная сумма для 9/10 населения Российской империи. Чтобы привлечь новых «акционеров» банк предлагал купить билет всего за 20 руб. наличными. Остальную сумму банкиры вносили за покупателя акции, оформляя на него кредит. Реклама обещала быстрый рост акций банка на бирже, заверяя, что через короткий срок их можно будет выгодно перепродать (в том числе, самому банку) и, вложив лишь 20 собственных рублей, вернуть вложенные деньги с многократной прибылью. Чтобы ажиотаж среди возможных «акционеров» разгорелся еще больше, банк объявил лотерею с призовым фондом в 200 тыс. руб., в которой в качестве лотерейных билетов участвовали распространяемые акции. Рекламные трюки возымели действие. «Бедняки, сломя голову, бегут к банкирам с последними, очень часто собранными между несколькими товарищами, грошами – все в той же надежде выиграть если не 200 тысяч, то, по крайней мере, рублей пятьсот», – писал «Икар». Но надежды их остаются напрасными, потому что, «конечно, всех ждет разочарование»: выигрышей нет. Тем временем спадает ажиотаж на бирже, а вместе с этим акции банка начинают падать в цене. Незадачливый «акционер», желая вернуть хотя бы пару рублей из собственных денег, возвращается в банкирскую контору, чтобы сдать акцию, и узнает, что по выданному банком займу набегали проценты, нужно уплатить страховку за акцию, гербовый сбор государству и разные мелкие расходы. В итоге гордый «совладелец» акционерного капитала банка не только не получал назад своих денег, но и оказывался должен банку, и должен тем больше, чем больше он скупал акций в кредит [7].

Подобным образом, вскладчину через подписку, распространялись облигации банкирских домов, акционерных обществ и облигации государственного займа, распространявшиеся банками. Например, в декабре 1910 г. севастопольский «Крымский вестник» опубликовал объявление банкирского дома «П.Н. Вайнштейн и сын» с предложением горожанам внести не менее 5 руб. для покупки 1/20 доли в билете государственного займа. Благодаря такой покупке можно было попытаться выиграть, участвуя в государственной лотерее, и выиграть до 10 тыс. руб. [8]. В годы Первой мировой войны государственные и частные финансовые учреждения взяли на себя заботу о распространении внутренних военных займов царского правительства, регулярно публикуя объявления о подписке на военные займы [9].

Традиционным видом периодического газетного объявления банка, обязательным для публикации, являлось состояние банковских счетов. Оно включало в себя сведения об активах и пассивах банка, иногда разбитых по отделениям. В числе активов указывались средства в кассе, векселя, специальные счета, ссуды, выданные под залог имущества, движимое и недвижимое имущество, принадлежащее банку и т.д. В число пассивов традиционно попадали уставный (складочный) капитал, запасный капитал и прибыль по нему, долг Государственному банку, лоро- и ностро-счета банка, переходящие суммы остатков и некоторые другие сведения. Подобные объявления были очень распространены и составляют наиболее крупный блок публикаций о деятельности банковской системы в дореволюционной печати [10–16].

Газетная хроника обязательно включала сообщения Государственного банка империи об общем количестве денежной массы и состоянии денежного оборота. Так, в 1907 г. Биржевые ведомости сообщали об уничтожении Государственным банком 30 млн. бумажных рублей, вследствие увеличения суммы бумажных денег в кассах банка с 32 до 91 млн. руб. Общее же количество циркулирующих на исходе Первой русской революции кредитных билетов оценивали в 1 млрд. 200 млн. руб. [17]. В 1910 г. Петербургская газета писала о сожжении кредитных билетов на сумму в 25 млн. руб., «во дворе Государственного банка, в особой печке». Уничтожение кредитных билетов произведено ввиду значительного скопления в кассах Государственного банка свободной наличности бумажными деньгами [18].

В число официальных сообщений входили объявления о покупках банков, или с их помощью, например, о покупке земли с помощью земельной ипотеки, предоставляемой банками [19]. Публиковались сообщения о продаже с торгов заложенного в банке

имущества неплательщиков по займам. В том числе, указывались условия торгов: время, задаток для возможности принять участие в торге, обязательства по погашению ссуды, в счет которой закладывалось имущество и т.д. [20]. Типичным здесь является объявление Крестьянского поземельного банка, опубликованное *Голосом Москвы* в июне 1912 г. Крестьянский банк уведомлял, что «с разрешения особого ликвидационного отдела при Московском отделении банка» будет произведен «соревновательный торг» на участки полевой, огородной и усадебной земли. При перечислении участков указывался тип возделываемой земли, его площадь, адрес участка, возможности использования участка в хозяйственной практике и его оценка [21]. Еще один образец объявления подобного типа, уже из Симбирска, опубликовала в 1914 г. газета «Русское слово». Газета объявляла о продаже Симбирским отделением Крестьянского поземельного банка участка в селе Елшанка, Сызранского уезда, площадью 22 десятины, заложенного в банк. В объявлении указывалась цена участка в 35 тыс. руб., обязательный залог в 10% от первоначальной цены за право участия в торгах, в числе особых условий отмечалось, что продажа будет совершена «только за наличный расчет» [22].

Газеты регулярно сообщали об открытии новых кредитных учреждений или расширении деятельности старых, о появлении на рынке новых финансовых инструментов. Так, в 1890 г. петербургский «День» поместил заметку о начале работы в России почтово-сберегательных касс, действовавших при учреждениях почты и принимавших от населения вклады под небольшой процент [23]. В 1912 г. Раннее утро опубликовало одну из первых статей, рекламирующих внедрение в Российской империи чековых книжек, под девизом «чековая система – наиболее усовершенствованный способ платежа!» Автор статьи, под псевдонимом «Nemo», как будто пророчествовал об отдаленном будущем, когда писал, что сберегательные кассы «имеют возможность приучить к чекам широкие народные массы, убедить их, что иной чек ничуть не хуже наличного золота» [24]. Правда, его слова сбылись лишь спустя столетие: к началу XXI в. почти все трудоспособное население России удалось приучить пользоваться пластиковыми карточками, которые пришли на смену бумажным чекам, а золото уже больше полвека, как почти повсеместно исчезло из торгового оборота.

Не забывали журналисты упоминать и о новых сервисах обслуживания клиентов, даже о самых простых. Например, в 1911 г. Петербургский листок в заметке «Модный аншлаг» писал, что в банках, ломбардах, компаниях столицы на дверях, ведущих к выходу, появились «аншлаги» (объявления) с во-

просом: «Не забыли ли вы чего-нибудь»? «Больше всего признательны за напоминание дамы», – отмечала газета [25].

В печати публиковались заметки об учреждении новых банков, в том числе зарубежных, или об открытии их филиалов. В 1910 г., в рамках столыпинской аграрной реформы, правительство учредило особый сельскохозяйственный банк для поощрения развития передовых методов земледелия. «Согласно проекту, названный банк имеет целью оказывать содействие сельскому хозяйству путем кредита средств на расходы, связанные с повышением производительности земледельческих промыслов и кустарной промышленности», – писал провинциальный «Воронежский телеграф». Банк должен был выдавать ссуды «на производство всякого рода земельных улучшений» отдельным хозяевам, товариществам и сельским обществам, в том числе при посредничестве земских учреждений и учреждений «мелкого кредита» [микрораймов – авт.]. Ссуды банка должны были обеспечиваться недвижимым имуществом (в том числе – землей), ценными бумагами, векселями и даже «мирскими приговорами», т.е. поручительством общины, к которой принадлежал потенциальный заемщик. Сельскохозяйственный банк, состоящий в ведении министерства земледелия, должен был работать в самом тесном взаимодействии с представителями местного самоуправления [26]. В связи с проектируемым сельскохозяйственным банком, севастопольский «Крымский вестник» опубликовал заметку о дискуссии между министерствами земледелия и финансов по поводу его открытия за счет средств государственного бюджета. Министерство финансов категорически выступало против открытия банка, которое «может повлечь потрясение денежной валюты, приведет к удорожанию вообще кредита в России и поколеблет в сильной степени наш государственный кредит». При этом газетчики недоумевали, как банк с уставным капиталом в 15 млн. руб. мог поколебать рынок займов империи, достигавший в 1910 г. 9 млрд. золотых рублей, из которых 2 млрд. приходились на ипотеку [27].

Публиковались сообщения об открытии российских кредитных учреждений за рубежом. Так, в 1913 г. «Раннее утро» поместило заметку об учреждении силами русского капитала Монгольского коммерческого банка [28].

Пресса писала и о народной инициативе в деле создания финансовых учреждений. В 1901 г. петербургская газета «Россия» поместила сообщение о том, как крестьяне из глухого села на Енисее вынесли приговор об открытии в селе «общественного банка» – разновидности кассы взаимопомощи. Его займы должны были стать доступной альтернативой кабальным ссудам, выдаваемым местны-

ми частными ростовщиками. «Здесьшние «благодетели», – писала газета, – отличаются особенным рвением к опутыванию крестьян крепкими сетями своих «благодетельств», и благодаря этому – здесь нет ни одного мужика, который бы не был должен «благодетелю» более или менее крупную сумму». При таких условиях общественный банк должен был сослужить крестьянам полезную службу, но «конечно, при том условии, если пользоваться кредитом будут крестьяне, а не торговцы», что газета находила маловероятным [29].

В 1902 г. «Варшавский дневник» поместил заметку об устройстве сберегательных касс при местных учебных заведениях. В Варшаве «школьные кассы», при содействии Государственного банка, были учреждены при гимназиях и трехклассных училищах [30].

В числе официальных сообщений о деятельности банков периодическая печать публиковала, в том числе, статьи и заметки о санкциях, накладываемых на банки государственными структурами. В 1913 г. московское «Раннее утро» опубликовало статью «Банковская экзекуция» об отказе Государственным банком империи в кредите двум банкирским домам: «Вавельберга и Кафталя» и «Гандельмана». Банкиры попались на широко распространенной махинации с акциями кредитруемых ими предприятий с целью последующего их разорения и скупки. «Патронируя [т.е. регулярно кредитуюя и оказывая другие финансовые услуги – авт.] то или иное промышленное предприятие, – писала газета, – банки стремятся только к одному: взмылить цены на данные акции, распределить эти акции среди публики, потом искусственно понизить биржевую ценность бумаги и, наконец, снова скупить бумагу по низкой цене, становясь, таким образом, фактическим владельцем предприятия за минимальную цену» [31]. Как выяснилось в ходе расследования, подобная практика, под видом «синдицирования» компаний, оказалась довольно широко распространена в Российской империи в начале XX в. (при этом, любопытно отметить, что она имеет массовое распространение и в Российской Федерации начала XXI в.). Причем для занятия спекуляциями частные банки часто брали кредиты у Государственного банка. Поэтому Государственный банк был вынужден применить такую жесткую санкцию, как отказ в кредитовании, чтобы прекратить «явный и так давно практикуемый грабеж, что можно только диву даваться, как это Государственный банк не применял закрытие кредита до сих пор» [31].

В официальной хронике помещали сведения о назначениях и увольнениях руководителей банков, часто – с указанием причин перемены в должности (повышение, отставка по болезни и т.д.) [32]. Случались публикации о курьезных случаях. На-

пример, таганрогская газета «Приазовская Русь» в 1910 г. опубликовала заметку о принуждении местных чиновников к «добровольной» подписке на образование капитала для учреждения стипендии имени Т.С. Тимашева, долгое время стоявшего во главе Государственного банка. Предписание точно устанавливало размер «добровольного» взноса с каждого ответственного чиновника, срок, в который взнос должен был быть внесен, и даже грозило «карой отказавшемуся от внесения добровольной лепты, предлагая обо всех чиновниках, уклонившихся от подписки, немедленно донести начальству» [33].

Роскошная жизнь российских финансистов, их траты на шикарные банкеты, дорогие дома и экипажи, произведения искусства также становились объектом постоянного внимания со стороны журналистов. Газеты публиковали официальные сообщения о торжественных мероприятиях по случаю юбилеев деятельности банков, их отделений, или ведущих банкиров и финансистов. Часто сообщения нарочито подчеркивали «скромность» юбилейных мероприятий, чтобы у российского обывателя не возникало мыслей, что банкирам некуда тратить заработанные деньги, кроме празднеств. В качестве типичного «юбилейного» сообщения можно привести заметку о праздновании четвертьвекового юбилея Сибирского банка (аффилированного с поволжским Волго-Камским банком), помещенную в иркутской газете «Восточное обозрение»: «25-летний юбилей Сибирского банка был скромно отпразднован в воскресенье 9 ноября. Утром в здании отделения банка был отслужен молебен, а потом состоялся обед для служащих, учетного комитета и представителей других банков. Волжско-Камский банк по случаю юбилея выдал служащим 2/3 годового оклада». Стоит отметить, что служащим современных российских банков, за исключением представителей так называемого «топ-менеджмента», остается только мечтать о подобной щедрости со стороны их владельцев [34]. Иногда в заметках о юбилеях ограничивались лишь упоминанием о том, что владельцы и служащие предприятия его «отпраздновали достойным образом», без излишних подробностей, как это было в случае с празднованием полувекового юбилея известного на всю дореволюционную Россию торгового дома Штиглица [35].

При этом, готовя юбилейные заметки, журналисты старались подчеркнуть достижения банков и их подразделений в деле приращения капитала и, в конечном итоге, обогащения российского общества. Не забывали газетчики упомянуть и о благотворительности банкиров. Так, описывая в типичной заказной статье празднование четвертьвекового юбилея штатного Оренбургского городского общественного

банка, петербургское «Новое время» подчеркивало, что за период его существования основной капитал банка удалось нарастить в шесть раз, а прибыль превысила 600 тыс. руб. По этому случаю Оренбургская городская дума, владевшая банком, постановила: установить в правлении банка бюст главного героя пореформенного времени – императора Александра II, разрешившего учреждать городские общественные банки, – установить в правлении портреты первого директора банка Н. Дюкова и последнего А. Клюмпа. Не был забыт и простой народ. На средства, вырученные от деятельности банка, думцы постановили построить дом для подкидышей при городском приюте [36].

В 1910 г. в финансовых кругах России широко праздновался полувековой юбилей Государственного банка, на который откликнулась публикациями и печать империи. Петербургский журнал «Нива» поместил по этому поводу сообщение с цифрами, характеризующими «постепенный расцвет деятельности банка». При открытии Государственного банка его золотой фонд составлял 81,7 млн. руб., а к 1910 г. он достиг 1,415 млрд. руб. Продажа ценных бумаг в 1860-х гг. производилась на сумму в 300 тыс. руб. в год, а в 1910 г. – на сумму в 448 млн. руб. За полвека чистая прибыль Государственного банка составила 405 млн. руб., из которых 316 млн. пошли в доход казны. В начале XX в. ежегодная прибыль банка колебалась от 18 до 23 млн. золотых рублей в год. Государственный банк имел 122 филиальных отделения. Его клиентами являлись 644 частных банка. Характеризуя обороты и прибыли банка, его деятельность за полвека, публикация должна была подчеркнуть могущество главного банка империи [37].

В 1911 г. полувековой юбилей праздновало Санкт-Петербургское городское кредитное общество – крупнейшая ипотечная компания Российской империи, председатель наблюдательного совета которой, А.Я. Брафман, не без гордости говорил журналистам: «Подумайте только, – весь частновладельческий Петербург для взимания городского оценочного сбора [налог с недвижимости – авт.] оценен что-то немного менее семисот миллионов. А на триста пятьдесят миллионов Петербург заложен в нашем обществе». К полувековому юбилею ипотечного общества его акционеры заказали исторический очерк развития компании, а также серию статей в столичной печати. Примечательно, что «заказной» характер статей очень хорошо определяется почти полным отсутствием в них всякой критики деятельности общества. Говорилось лишь о его успехах на ниве привлечения заемных средств и реструктурирования собственных долгов, а также о весьма сомнительных «заслугах», которые, якобы, имелись у кредитного общества в борьбе с ростом цен на жи-

лье в Петербурге [38]. Другая статья, помещенная в Петербургском листке, содержала подробное описание хода торжественного мероприятия в честь юбилея общества, с извлечением из речей, произнесенных на торжествах, и перечнем приветственных адресов, поступивших обществу со всей страны, особенно – от должников общества и плательщиков ипотеки [39].

Описывая успехи в развитии банковского дела в стране, рост оборотов и прибылей банков, журналисты периодических изданий, безусловно, не питали иллюзий о банках, как о филантропических предприятиях, деятельность которых направлена исключительно на пользу общества. На страницах периодической печати время от времени проскальзывали сообщения о реальных источниках прибылей банков, процветавших в первую очередь за счет завышения ставок по ссудам, разорявших заемщиков. В 1910 г. петербургская газета «Новая Русь» поместила интересную заметку на этот счет. Она касалась коммерческого кредита, выдаваемого торговцам и промышленникам. Законодательство поздней Российской империи определяло предельный порог допустимой ставки по займам в 12% годовых, однако банкиры изобрели массу способов вполне легально обойти букву закона. «12% – цифра по ссудам улетучилась, теперь ее банки переделали в 30%», – писали журналисты. Механизм завышения реальных процентных ставок по ссудам оказался настолько прост и незатейлив, что дожил вплоть до наших дней (и имеет широкое распространение). Чтобы привлечь заемщиков банкиры обещали денежные займы не под 12%, а под 9% годовых, что являлось довольно приемлемым процентом для золотой валюты. Однако в кредитном договоре к «базовой» процентной ставке «присоединяются плюсы», в виде страхования займа и товара, который собирался покупать купец-заемщик на взятые им в долг деньги банкиров. Как сообщала газета, взимая за страхование приобретенных товаров немалую плату, банкиры на самом деле «ни за что не отвечают, ни за порчу товара, ни за расхищение его крысами, словом, никакой ответственности не несут, но за все получают». Теперь, отмечали журналисты, заправили банков уже не стремились иметь у себя на службе, во главе товарных отделений, способных финансовых деятелей. Им требовались люди с коммерческими познаниями, которые могли бы проделывать все – до грязных историй включительно. «Девиз современных банков: убить торговлю и разорить людей, что им уже отчасти и удалось», – заключала газета [40].

Регулярно публиковались сообщения о крахе банковских контор и страховых обществ. Одно из первых, в пореформенное время, сообщений о крахе столичной банкирской конторы Петербург-

ская газета поместила еще в 1876 г. В виду юмористического слога имеет смысл привести его целиком: «Вчера, множество народа толпилось на Невском, у банкирской конторы Лури. Контора была заперта для публики и для порядка приставлены были городовые. Что случилось? – спрашивали недоумевающие. Готово! Снова готово! Вот послезавтра узнаете! И чего узнавать-то? Вероятно, несостоятельным объявится! Это нынче в моде! Лопнул! И делу конец! И так не стало еще одной банкирской конторы! За кем теперь очередь?» [41]. Очередь из банкротов в России в 1870-е гг., к сожалению, только начиналась.

В 1890 г. петербургский «День» писал о судебном разбирательстве между вкладчиками обанкротившегося Кронштадтского общественного банка и конкурсными управляющими. Вместе с лопнувшим банком испарилось капитала почти на 2 млн. руб. Вкладчикам удалось получить не больше 10% от исчезнувшей суммы. «Напрасно представители конкурсного управления оправдывались, собрание волновалось долго и бурно», – писал корреспондент газеты [42]. Новая Русь в мае 1909 г. опубликовала рядовое сообщение о крахе в Петербурге очередной банкирской конторы (Полужктова), снабдив его примечательным комментарием о полной безнаказанности банкиров с точки зрения закона. «Любопытен тот факт, – писал журналист издания, – что открытие банкирской конторы не влечет за собою никаких справок об имущественном цензе лица, желающего открыть контору, и от него не требуется никакого залога, могущего хотя бы отчасти застраховать интересы будущих клиентов» [43].

Надежность финансовой системы страны измерялась не столько толщиной банковский сейфов, сколько способностью осуществлять свою деятельность, избегая банкротств и неплатежей. И далеко не все в этой сфере обстояло так благополучно, как хотели это представить сами финансисты. Несостоятельность коммерческих банков империи, прежде всего вследствие рискованной кредитной политики и игры банкиров на бирже, выступала совершенно рядовым явлением, о чем постоянно писала даже подвластная финансистам пресса. В 1913 г. Ранее утро опубликовало сводку министерства торговли и промышленности о коммерческой несостоятельности в империи. Оказалось, что общая сумма неплатежей в коммерческом секторе только за 1912 г. превысила 170 млн. золотых рублей – красноречивое свидетельство «процветания» российской дореволюционной финансовой системы, с каждым годом Х в. все глубже погружавшейся в долговую яму [44].

Писала печать и о конфликтах между банками, причем необязательно вследствие взаимоисключающих коммерческих интересов. В 1913 г. то же «Ран-

нее утро» рассказало своим читателям о «схватке» на бирже между двумя известными банкирами «на почве личных отношений». Один из московских банкиров сильно насолил когда-то популярному в Петербурге банкиру, которому пришлось прекратить свои биржевые операции. Желая отомстить своему недоброжелателю, неудачник-банкир продал ему в сентябре 1913 г. 20 тыс. акций железнодорожных компаний, котировки которых до этого росли. Запродав крупную партию акций, бывший банкир стал играть на понижение акций транспортных фирм, желая этим самым нанести материальный ущерб своему противнику. Вся Московская биржа с любопытством наблюдала за борьбой, ожидая исхода схватки финансистов, в то время как «публика», спекулировавшая на этих акциях, начала терпеть значительные убытки. «Паны дерутся, а у холопов чубы трещат», – резюмировало издание [45].

Как легко можно убедиться, даже исходя из анализа даже небольшого числа от общего количества выявленных типовых рекламно-информационных сообщений о деятельности банковской сферы Российской империи на рубеже XIX–XX вв., можно констатировать значительный интерес, который вызывала финансовая сфера у периодической печати. Во многом этот интерес носил коммерческий характер: желая заработать деньги, газеты, в числе других коммерческих объявлений, размещали объявления о деятельности банков, о состоянии их счетов, об эмиссии акций и облигаций, о распродаже банками имущества несостоятельных должников и т.д. Подобные объявления можно встретить и в современной нам печати. Публиковались и государственные объявления о состоянии банковской сферы страны, что в наши дни является редкостью: в основном они находятся на сайтах Центрального банка и Правительства России.

В то же время, помимо официальных объявлений, как столичная, так и провинциальная периодическая печать Российской империи публиковала собственный анализ деятельности банковских структур, обращая самое пристальное внимание на недостатки в деятельности банковской сферы. От взгляда дореволюционных журналистов не ускользнули спекуляции банкиров со ставками по кредитам, распространение в кредит собственных акций с целью опутать будущих «совладельцев» банковского капитала неподъемными долгами, преднамеренные банкротства банкирских контор.

Стоит отметить большую свободу дореволюционной прессы, сравнительно с современной нам печатью: даже в официальных «заказных» статьях о деятельности банков и других финансовых учреждений журналисты помещали не только апологию, но иногда и критику. Они не скрывали убытки бан-

ков или промахи финансистов, если такие выявлялись. В этой связи дореволюционная периодическая печать может послужить ценным историческим источником, способным приоткрыть нам не только достижения, но и проблемы, с которыми уже сталкивается или столкнется в будущем финансовая система Российской Федерации, по мере своего развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бовыкин В.И. Финансовый капитал в России накануне Первой мировой войны. М.: Российская политическая энциклопедия, 2001. 320 с.
2. Грегори П. Экономический рост Российской империи (конец XIX – начало XX в.): Новые подсчеты и оценки / пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия, 2003. 256 с.
3. Раннее утро. 1910. 19 февраля. № 40. С. 1.
4. Голос Москвы. 1912. 3 января. № 2. С. 1.
5. Раннее утро. 1910. 19 февраля. № 40. С. 1.
6. Дальний Восток. 1913. 23 сентября. № 212. С. 7.
7. Раннее утро. 1910. 22 января. № 17. С. 2.
8. Крымский вестник. 1910. 14 декабря. № 322. С. 1.
9. Русское слово. 1916. 27 апреля. № 96. С. 1.
10. Новая Русь. 1910. 5 апреля. № 93. С. 4.
11. Петербургский листок. 1911. 3 апреля. № 91. С. 17.
12. Речь. 1913. 9 апреля. № 97. С. 6.
13. Речь. 1916. 20 января. № 19. С. 6.
14. Восход. 1915. № 4. С. 2.
15. Новый Восход. 1915. № 7. С. 2.
16. Еврейская неделя. 1915. № 28. С. 3.
17. Биржевые ведомости. 1907. 14 мая. № 9894 (вечерний выпуск). С. 2.
18. Петербургская газета. 1910. 13 мая. № 129. С. 6.
19. Воронежский телеграф. 1910. 3 июля. № 146. С. 3.
20. Правительственный вестник. 1910. 23 сентября. № 206. С. 4.
21. Голос Москвы. 1912. 7 июня. № 130. С. 1.
22. Русское слово. 1914. 10 октября. № 233. С. 8.
23. День. 1890. 17 июля. № 754. С. 3.
24. Раннее утро. 1912. 24 октября. № 245. С. 5.
25. Петербургский листок. 1911. 14 февраля. № 44. С. 3.
26. Воронежский телеграф. 1910. 30 октября. № 243. С. 3.
27. Крымский вестник. 1910. 20 декабря. № 328. С. 2.
28. Раннее утро. 1913. 2 июля. № 151. С. 3.
29. Россия. 1901. 8 ноября. № 912. С. 4.
30. Варшавский дневник. 1902. 16 июня. № 162. С. 3.
31. Раннее утро. 1913. 14 июля. № 162. С. 1.
32. Московские ведомости. 1883. 6 апреля. № 96. С. 3.
33. Приазовская Русь. 1910. 5 января. № 31. С. 1.
34. Восточное обозрение. 1897. 14 ноября. № 136. С. 1.
35. Одесский вестник. 1853. 24 января. № 10. С. 3.
36. Новое время. 1889. 14 ноября. № 4926. С. 1.
37. Нива. 1910. 31 июля. № 31. С. 554–555.
38. Петербургский листок. 1911. 4 октября. № 272. С. 3.
39. Петербургский листок. 1911. 6 октября. № 274. С. 3.
40. Новая Русь. 1910. 24 февраля. № 54. С. 6.
41. Петербургская газета. 1876. 15 декабря. № 246. С. 3.
42. День. 1890. 23 октября. № 852. С. 2.
43. Новая Русь. 1909. 3 мая. № 119. С. 5.
44. Раннее утро. 1913. 16 января. № 13. С. 2.
45. Раннее утро. 1913. 6 сентября. № 206. С. 4.

ADVERTISING AND INFORMATIONAL MESSAGES PERIODICALS ABOUT THE ACTIVITIES OF BANKS THE RUSSIAN EMPIRE AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES: THE MAIN TYPES OF PUBLICATIONS AND THEIR SPECIFICS

© 2023

R.S. Chugunov, student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: Russian Empire; money; cans; periodical printing; newspapers; advertisement.

Abstract. The article discusses the main types of publications of the Russian periodical press of the late XIX – early XX centuries devoted to banking, the daily activities of banks and the distribution of banking services. The specifics of such publications and the peculiarities of the presentation of information in them are investigated. The article may be useful for students of the history of finance and advertising in the late Russian Empire.

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Theory and methods of teaching and education

УДК 37.01

ФОРМИРОВАНИЕ ВОСПИТАННОСТИ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ СРЕДСТВАМИ ВОЛОНТЁРСКОЙ (ДОБРОВОЛЬЧЕСКОЙ) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2023

Е.А. Денисова, кандидат психологических наук,
доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии

А.П. Васина, магистрант

*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексея,
митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)*

Ключевые слова: добровольческая деятельность; младший школьный возраст; начальная школа; нравственные качества; воспитанность; российские традиционные ценности.

Аннотация. Статья посвящена особо важной проблеме, стоящей перед современной Россией, – воспитания человека новой формации – синтезатора оригинальных идей, способного нестандартно мыслить, самостоятельно принимать решения, управлять своими действиями и отвечать за свои поступки, руководствуясь базовыми национальными ценностями и социально значимыми ориентирами, готового к саморазвитию и личностному самоопределению. В статье рассматриваются возможности реализации волонтерской деятельности в системе начального образования. Раскрыты и анализируются первичные результаты эмпирического изучения озвученной темы. Было показано, что добровольчество в настоящее время недостаточно используется в системе начального образования.

В настоящее время система образования полностью реформируется, поскольку существует множество нерешенных проблем и задач. Одной из таких задач, прежде всего, представляется духовно-нравственное воспитание детей. Сможет ли подрастающее поколение вступить во взрослую жизнь высоконравственными личностями?

«Духовно-нравственные ценности – важнейшая составляющая жизни общества. Поэтому приори-

тетной задачей российского образования на современном этапе является укоренение в сознании молодых поколений таких священных понятий, как родина, семья, народ и его история, добро и справедливость» [1].

Система подходов к познанию мира осуществляется с точки зрения важных для конкретного человека ценностей. Экономические, политические, культурные изменения в социуме требуют бо-

лее углубленного и четкого осознания значимости и важности правильного формирования духовных ценностей, так как именно духовные ценности являются главными ориентирами в жизни человека.

«Процесс передачи социальных идеалов и ценностей новым поколениям обеспечивается за счёт вовлечения детей в различные виды командной, проектной деятельности и социального взаимодействия. В контексте практического решения проблемных жизненных вопросов происходит осмысление и освоение российских общественных (базовых, 13 общенациональных) ценностей, норм поведения, формируется соответствующий социокультурный, жизненный опыт, развиваются личностные качества и формируются поведенческие привычки. Исключительно вербальные методы воспитания, оторванные от практической деятельности обучающихся, утрачивают педагогическую эффективность» [3].

В этом процессе важно, чтобы обучающиеся участвовали в социальной и культурной деятельности, основной целью которой является формирование у обучающихся опыта самостоятельного социального действия в активной субъективной позиции.

Поэтому многое зависит от той деятельности, которая уже сегодня поможет эффективно формировать духовно-нравственные качества, – волонтерской деятельности.

Волонтерская деятельность в школе может стать важным ресурсом для реализации программы воспитания и социализации обучающихся, который поможет педагогам использовать новые форматы реализации детской инициативы, а также следовать общероссийским образовательным трендам.

Анализ опыта работы в школе позволил вывить, что учащиеся нашей школы тоже участвуют в волонтерской деятельности. Но, к сожалению, большинство мероприятий проводятся с участием только среднего и старшего звена.

Сомнений нет, что воспитательный потенциал волонтерской деятельности велик, так почему, чем младше ребенок, тем меньше мероприятий такого характера мы наблюдаем?

С 1 по 4 класс проходит наиболее сензитивный период, в который закладываются моральные и нравственные установки. Приобретенные в этот период духовно-нравственные качества становятся основой, которая в дальнейшем обеспечивает моральную устойчивость человека.

Младший школьный возраст (7–11 лет) – это время, когда формирование отношения к окружающему миру окончательно заканчивается. Так, в старшем дошкольном возрасте ценностно-смысловое восприятие уже начало появляться и если его можно было формировать и развивать через знакомство

с прекрасным (эстетической составляющей), то следующим шагом будет обучение детей конкретным действиям, реальным делам, с помощью которых можно почувствовать нравственность, разглядеть её и действовать в соответствии с моральными правилами. А также добровольческая деятельность даёт мощнейшее развитие и толчок для глубокого понимания положительного в людях, кроме того, демонстрирующая пример.

Нами была проведена диагностика, основной целью которой было выявление исходного уровня сформированности духовно-нравственных ценностей школьников.

Исследование проводилось на базе муниципального общеобразовательного учреждения «Школа № 70». В диагностической процедуре приняла участие параллель 1-х классов.

Была использована Диагностика уровня воспитанности обучающихся начальных классов (методика Н.П. Капустина).

Данная диагностическая методика позволяет определить уровень развития личности, проявляющийся в согласованности между знаниями, убеждениями, поведением и характеризующийся степенью оформленности общественно значимых качеств.

В данной диагностике обучающимся необходимо было оценить себя по каждому из пяти пунктов, затем обучающегося оценивал родитель и учитель. Результаты диагностики представлены на рисунке 1.

По данным, полученным в ходе диагностирования, можно увидеть, что преобладает доля обучающихся с низким и средним уровнем воспитанности, причём это наблюдается как в самооценке, так и в оценке родителей и учителя.

Подобные результаты прослеживаются и в результатах других классов.

Обратите внимание, что показатели высокого уровня воспитанности имеют количественные показатели от 3,3% до 20%. Это наименьшие показатели из четырёх уровней в данных исследуемых группах.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что обучающиеся испытывают потребность в гармоничном духовно-нравственном воспитании.

Обеспечение повышения уровня духовно-нравственной воспитанности обучающихся является сложной педагогической проблемой, решение которой возможно при наличии комплексной модели управления духовно-нравственным воспитанием обучающихся в образовательной организации, апробированной на практике.

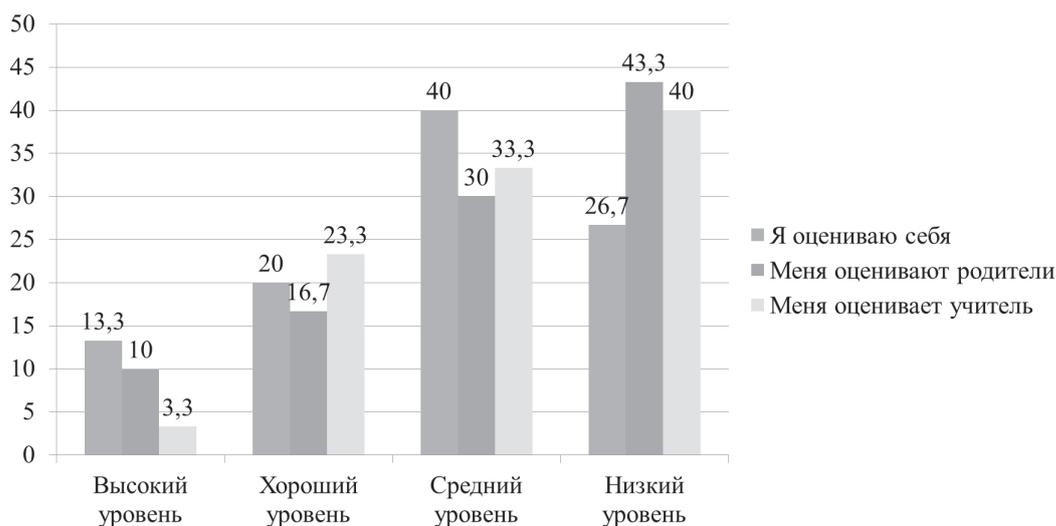

Рис. 1. Диагностика уровня воспитанности обучающихся начальных классов (Методика Н.П. Капустина), %

«В силу своего возраста, недостаточного набора навыков, таких как коммуникация, знание языков, младшие школьники не могут участвовать в крупномасштабных мероприятиях и в определенных сферах волонтерской деятельности. Однако начальные классы могут познакомиться с волонтерством в стенах школы или города, естественно под присмотром старших, в социальной или экологической сфере» [5].

И как говорится, всё новое – хорошо забытое старое. В советский период общество развивалось на идеологической основе: человек человеку друг, товарищ и брат. В христианской России существовала идея соборности: возлюби ближнего, как себя самого. Во время перестройки идеологию высмеяли, а в 1990-е годы – отменили. Подмена появилась незамедлительно. Человек человеку волк. Выживает сильнейший. Но разве это наш менталитет, наш национальный кодекс? Российское общество всегда было утроено так: пока мы едины, мы непобедимы!

С начала XX в. детско-юношеские общественные движения являлись важным фактором ценностно-самоопределения личности детей и юношества.

Конечно, были и недостатки, что естественно, но достижения советских детей были весьма существенны, о которых и не мечтают и которые неизвестны современному молодому поколению.

Однако рождаются новые способы организации детей и молодежи, которые должны способствовать пробуждению самосознания народа, созиданию будущего России. А чтобы эти формы организации были успешны и эффективны, мы должны не забывать про интересный опыт России в этом направлении.

При организации волонтерской (добровольческой) деятельности я бы хотела взять за основу не-

которые принципы работы детско-юношеских организации СССР.

Например, октябрёнком мог стать любой ученик с 1-го по 4-й класс. Так и волонтером может стать любой ученик. Вожатыми для октябрят назначались наиболее активные пионеры. Так и в волонтерстве, старшие обучающиеся могли принимать участие в совместной деятельности с младшими школьниками. Октябрята с пионерами занимались, как правило, в культурных или спортивных секторах, а также общественно-полезным трудом. Так и в волонтерстве необходимо определить направления, в которых обучающийся может принимать самостоятельное участие, а также участие под контролем старшего товарища.

Так, в своих работах М.Г. Федорук указывает, что «процесс воспитания нравственных качеств детей посредством добровольческой деятельности заключается в совокупности целенаправленных и планомерных педагогических воздействий на сознание и поведение учащихся через включение его в культурно-ценностные и социально значимые формы деятельности» [4].

В продолжение этой мысли Л.К. Юкович пишет, что «участие в волонтерском (добровольческом) движении даёт детям возможность реализовать себя, воспитывает ответственное отношение к окружающему миру. Также волонтерская деятельность способствует изменению мировоззрения школьников и тех, кто рядом, и приносит пользу, как государству, так и самим волонтерам, которые посредством волонтерской деятельности развивают свои умения и навыки, удовлетворяют потребность в общении и самоуважении, осознают свою полезность и нужность, получают благодарность за свой труд, развивают в себе важные личностные каче-

ства, на деле следуют своим моральным принципам и открывают более духовную сторону жизни» [5].

Таким образом, включение младших школьников в добровольческую волонтерскую деятельность – один из ресурсов формирования воспитанности и духовно-нравственных качеств через событийную воспитательную модель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дьячкова М.А. Понятия ценность и духовно-нравственные ценности в педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 12.
2. Романовский М.М. О влиянии духовно-нравственного развития обучающихся на достижение ими нового качества образования // Администратор образования. 2011. № 10. С. 93–98.
3. Концепция воспитания и развития личности гражданина России в системе образования [проект документа]. URL : <https://институтвоспитания.рф/upload/iblock/c63/h9nuxx7no9vq6hytw9fgg1sy2qr1jgts/Проект%20%20концепция%20воспитания.pdf?ysclid=lp9kx5xsar956581893>
4. Федорук М.Г. Формирование нравственных ценностей старшеклассников в процессе волонтерской деятельности // Молодой ученый. 2016. № 12 (116). С. 804–806.
5. Юкович Л.К. Педагогическое воспитание. СПб: Питер, 2007. 292 с.

FORMATION OF EDUCATION AND MORAL QUALITIES OF YOUNGER SCHOOLCHILDREN BY MEANS OF VOLUNTEER (VOLUNTEER) ACTIVITIES

© 2023

E.A. Denisova, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Pedagogy and Psychology

A.P. Vasina, graduate student

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: volunteer activity; primary school age; primary school; moral qualities; upbringing; Russian traditional values.

Abstract. The article is devoted to a particularly important problem facing modern Russia, the upbringing of a person of a new formation - a synthesizer of original ideas, capable of thinking outside the box, making decisions on his own, managing his actions and responsible for his actions, guided by basic national values and socially significant guidelines, ready for self-development and personal self-determination. The article considers the possibilities of implementing volunteer activities in the primary education system. The primary results of empirical study of the voiced topic are disclosed and analyzed. Volunteering has now been shown to be underutilized in the primary education system.

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2023

И.А. Ефимова, студент**Л.Ю. Фадеева**, доцент, кандидат филологических наук*Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, г. Тольятти (Россия)**Ключевые слова:* кейс-технология; современные технологии; образовательный процесс.

Аннотация. Предлагаемая статья посвящена включению современных технологий в образовательное пространство. Проблемно-ситуативное обучение с использованием кейсов является практико-ориентированным методом обучения. Использование на занятиях учебных кейсов обеспечивает широкие образовательные возможности.

В условиях модернизации общества, когда меняются система ценностей, идеология, мировоззрение и образ жизни в целом, увеличивается и усложняется социальная роль учителя, возрастают требования к его профессиональной компетентности. Во всех сферах пользуется спросом специалист, который умеет работать в команде, способен разрабатывать новые идеи и способы их внедрения, обладает склонностью к инновациям, умеет стремительно и критично работать с большими объемами информации различных видов.

Образовательные нововведения, такие как кейс-технология, используемые и на уроках, и во внеурочной деятельности, увеличивают качество обучения и образования, способствуют успешной и быстрой адаптации школьников к окружающей среде и возникающим социальным изменениям. От того, насколько ученик будет способен самостоятельно мыслить, приобретать знания, работать с информацией, зависит его социальный статус. Общество нуждается в образованных, оригинально мыслящих людях, умеющих быстро сориентироваться в различных ситуациях и принять верное решение.

Современное информационное общество актуализирует в качестве приоритетных формирование следующих компетенций:

- способность ориентироваться в различных жизненных ситуациях, самостоятельно приобретая нужные навыки и знания, применяя их в жизни для решения всевозможных возникающих проблем;
- умение самостоятельно критически мыслить, не упускать из виду возникающие проблемы и искать пути разумного их решения, используя, в том числе, современные технологии; чётко понимать, где и каким образом приобретаемые ими знания можно применить; быть способны-

ми генерировать новые идеи, творчески мыслить;

- способность выпускника грамотно работать с информацией (собирать необходимые для решения возможной проблемы факты; исследовать их; совершать необходимые обобщения и аргументированные выводы; использовать полученный опыт для нахождения и решения новых проблем);
- умение быть коммуникабельными, контактными во всевозможных социальных группах, уметь работать сообща в различных областях, в непохожих ситуациях, предотвращая или умело выходя из любых конфликтных ситуаций;
- и, наконец, способность самостоятельно работать над развитием интеллекта, повышением культурного уровня.

Лингвообразовательное пространство из всего разнообразия инновационных направлений в развитии предполагает широкий выбор образовательных технологий по ряду причин:

- образовательные технологии являются неотъемлемой частью классно-урочной системы;
- образовательные технологии формируют определенные ФГОС и программно необходимые компетенции;
- образовательные технологии являются релевантными при выборе стратегий;
- образовательные технологии способствуют гуманизации образования и личностно-ориентированного подхода;
- образовательные технологии являются ключевыми для интеллектуального развития детей, их самостоятельности;
- образовательные технологии прививают доброжелательность по отношению к учителю и друг к другу.

Также отличительной чертой множества техно-

логий является пристальное внимание к внутреннему миру ребенка, его личности с последующим акцентом на развитии творческой деятельности.

В данной работе понятие «педагогическая образовательная технология» определяется как «детально прописанный путь осуществления той или иной деятельности в рамках выбранного метода» [12, с. 18].

Педагогическая технология рассматривается как «такое построение деятельности учителя, в котором входящие в него действия представлены в заданной последовательности и направлены на достижение прогнозируемого результата» [12, с. 23].

Определения актуализируют критерии, которые формируют фундамент педагогической технологии:

- четкое и строгое определение целей обучения;
- отбор и структура содержания;
- оптимальная организация учебного процесса;
- методы, приемы и средства обучения;
- учет объективного уровня квалификации учителя;
- конкретные методы оценки результатов обучения.

Среди релевантных особенностей педагогической технологии следует обозначить:

- диагностическое целеполагание и результативность как основу для достижения целей и эффективности процесса обучения;
- экономичность педагогической технологии для обеспечения запаса учебного времени, оптимизации труда учителя, и достижение запланированных результатов обучения в сжатые промежутки времени;
- алгоритмируемость, проектируемость, целостность и управляемость;
- корректируемость для обеспечения постоянной оперативной обратной связи;
- визуализация для конструирования и применения разнообразных дидактических материалов и наглядных пособий.

На современном этапе лингвообразовательное пространство манифестирует ряд личностно-ориентированных технологий:

- традиционные технологии;
- игровые технологии;
- метод проектов;
- обучение в сотрудничестве;
- дифференцированный подход в обучении;
- тестовые технологии;
- информационные технологии.

Самыми эффективными и результативными можно выделить кейс-технологии.

Кейс представляет собой описание определенной ситуации по установленному формату и ори-

ентирован на овладение учащимися анализа различных видов информации, ее обобщение, умение формулировать проблемы и вероятные варианты ее решения в соответствии с установленными критериями.

Целевое использование кейс-метода заключается в активизации самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий, вследствие чего и осуществляется творческое освоение профессиональных знаний, навыков, умений и развитие мыслительных способностей.

Кейс-метод обучения возник в Гарвардской школе бизнеса в начале 20 века. В Гарварде делали упор на коллективное обсуждение учащихся нахождения вариантов решения проблемы. В России кейс-технологии называют методом анализа конкретных ситуаций, ситуационными задачами.

Подлинное внимание к технологии кейс-стади пришло в 1990-х годах.

Преимуществами метода кейса являются возможности:

- визуализации проблемы;
- актуализации концепции;
- анализа профессиональных ситуаций;
- оценки альтернативы возможных решений;
- выбора оптимального варианта решения;
- реализации плана;
- развития мотивации;
- формирования коммуникационных навыков и умений.

Кейс-технология – это метод активного проблемно-ситуационного анализа, основанный на обучении путем решения конкретных задач-ситуаций (кейсов).

Кейс-технология – это группа образовательных технологий, методов и приемов обучения, основанных на решении конкретных проблем, задач. Они позволяют вовлечь в процесс всех обучающихся, включая педагога.

При создании заданий кейса учитель может пользоваться многочисленными материалами, включая публицистическую литературу, произведения о великих ученых, статьи из газет и журналов, из новостных публикаций Интернета и других источников.

Практическое применение кейс-технологии способствует получению новых знаний и навыков практической работы; обеспечивает развитие знаний по тем дисциплинам, где нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько ответов, которые могут соперничать по степени истинности; существенно отличается от традиционных методик: школьник равноправен с другими учениками и преподавателем в процессе обсуждения проблемы и поиска истины; и, наконец, по-

зволяет переключиться на выработку знаний, а не на овладение готовым знанием.

Кейс-технологии предоставляют огромное количество способов работы с информацией, оценки многовариантных решений, что очень важно в настоящий момент времени, когда ежедневно увеличиваются объемы информационных потоков, рассматриваются разные точки зрения на одно и то же событие.

Существенным преимуществом кейс-технологий является их гибкость, вариативность, что позволяет развить креативность у учителя и учеников. Рассматривая кейс, школьники на практике получают на руки готовое решение, которое можно применить в подобных ситуациях.

Увеличение опыта проанализированных кейсов у ученика способствует увеличению возможности использования готового алгоритма решения к сложившейся ситуации, формирует навыки решения более серьезных проблем [6, с. 183].

Кейс позволяет преподавателю использовать его на любом этапе обучения и для различных целей: дискуссия, опрос, зачет, экзамен.

Наивысшего результата можно добиться при целесообразном сочетании традиционных и интерактивных технологий обучения, когда они взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Очень важно понимать, что кейс-технология не представляет собой повторение за учителем, пересказ текста или ответ на вопрос, а запускает анализ конкретной ситуации, который заставляет поднять пласт полученных знаний и применить их на практике.

Во всех методических рекомендациях по кейс-технологиям необходимым требованием для работы с ними оказываются вопросы или задания по материалу кейса. К примеру, можно предложить самостоятельный сбор дополнительной информации самим учеником или разработку компьютерной презентации или проекта.

Существует также и ряд ограничений по использованию кейс-технологии:

- кейс-технология не эффективна по отношению к ситуации, лишенной проблематичности, контрастов, стандартных, не имеющих альтернативных путей решения, жестко регламентированных;

- кейс-технология требует опоры на уже имеющиеся знания и умения учащихся.

Наиболее результативно кейс-технологии можно использовать на уроках, требующих анализа большого количества документов и первоисточников. Кейс-технологии предназначены для получения знаний по тем дисциплинам, где нет однозначного ответа на поставленный вопрос, а есть несколько вариантов решения, которые могут соперничать по степени истинности.

Приведем примеры кейс-технологий, активизирующих учебный процесс, и рассмотрим их более детально.

Метод инцидента заключается в том, что обучающийся самостоятельно находит информацию для принятия решения. Учащиеся знакомят с кратким сообщением о случае или ситуации. Для принятия решения имеющейся информации явно недостаточно, поэтому ученик должен отобрать и проанализировать информацию, которая требуется для принятия решения.

Спецификой метода разбора деловой корреспонденции является получение от учителя папки с описанием ситуации; пакета документов, помогающих найти выход из сложного положения, и вопросов, позволяющих найти верное решение.

Целью игрового проектирования является процесс разработки или совершенствования проектов. Участников мероприятия следует разделить на группы, каждая из которых будет создавать свой проект.

Игровое проектирование может включать проекты разного типа: исследовательский, поисковый, творческий, аналитический, прогностический.

Самым распространенным является метод ситуационного анализа, поскольку позволяет глубоко и детально исследовать сложную ситуацию. Перед учеником ставится задача, требующая решения, после прочтения предлагаемого текста с подробным описанием ситуации. В тексте могут описываться уже осуществленные действия, принятые решения для последующего анализа их целесообразности.

Метод дискуссии предполагает обмен суждениями по какому-либо вопросу в соответствии с установленными правилами. К интенсивным технологиям обучения относятся групповые и межгрупповые дискуссии.

Кейс-стади обладает значительным объемом материала, так как включает не только описания случая, но и весь объем информации, который могут использовать участники. Основной упор в процессе работы над случаем делается на анализирование и синтезирование проблемы и на принятие решений. Цель метода кейс-стади [9, с. 83] – совместными усилиями группы учащихся проанализировать представленную ситуацию, обозначить варианты проблем, разработать их практическое решение, закончить оценкой предложенных алгоритмов и выбором лучшего из них. При проведении учебного занятия с использованием кейса можно применять дополнительные варианты работы учащихся. К примеру, младшие школьники могут смоделировать и изобразить поведение участников, учитывая перечень отдельных факторов, признаков, содер-

жания элементов противоречий, мотивационных установок действий субъектов данного события. Анализ кейсов можно проводить как индивидуально, так и в групповом формате. Результат работы можно изложить как в письменной, так и в устной форме.

На современном этапе все популярнее становится мультимедийное представление результатов. Применение кейсов возможно как во время учебного занятия, так и при выполнении домашнего задания. Педагог может воспользоваться готовыми кейсами, а также разрабатывать собственные модели. За основу для кейсов могут быть взяты художественные произведения, кинофильмы, научная информация, экспозиции музеев, опыт учащихся и пр.

Метод кейс-технологий имеет очень широкие образовательные возможности, может быть совмещён с другими формами обучения. Будучи интерактивным, данный метод способствует проявлению инициативы, самостоятельности у обучающихся [6, с. 179].

Таким образом, образование готовит компетентного человека, умеющего найти выход из ситуации на основе имеющегося опыта.

Кейс-метод (или обучение на конкретном примере) позволяет готовить мудрого человека, умеющего предвидеть будущее и вести себя так, чтобы это будущее работало на него.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брюханова Е.Н. Об особенностях применения кейс-технологии на уроках литературы. URL : <http://kampk.ucoz.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
2. Воронина Ю.В. Современный урок окружающего мира в начальной школе: методическое пособие. Оренбург: ГБУ РЦРО, 2011. 135 с.
3. Григорьев Д.В., Степанова П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. М.: Просвещение, 2013. 183 с.
4. Деркач А.М. Кейс-метод в обучении // Специалист. 2010. № 4. С. 22–23.
5. Добротина И.Н. Развитие умений информационной переработки текста с использованием приемов современных образовательных технологий // Русский язык в школе. 2013. № 10. 15 с.
6. Козина И.А. Case study: некоторые методические проблемы // Рубеж. 1997. № 10–11. С. 177–189.
7. Котова О.А., Рохлов В.С. Дидактические итоговые работы для оценки качества обучения. Окружающий мир. 4 класс. М.: Интеллект-Центр, 2014. С. 62–68.
8. Кулагина И.Ю. Младшие школьники: особенности развития. М.: Эксмо, 2009. 176 с.
9. Михайлова Е.И. Кейс и кейс-метод: общие понятия // Маркетинг. 1999. № 1. С. 83.
10. Прутченков А.С. Технология «кейс-стади» в воспитании школьников // Школьные технологии. 2014. № 1. 12 с.
11. Русских Г.А. Дидактические основы современного урока: учебно-практическое пособие. М.: Ладога, 2001. 67 с.
12. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии: учебное пособие. М.: Народное образование, 1998. С. 17–24.
13. Сурмина Ю.П. Ситуационный анализ, или анатомия кейс-метода. Киев: Центр инноваций и развития, 2002. С. 84–93.
14. Шабанов А.Г. Формы, методы и средства в дистанционном обучении // Инновация в образовании. 2005. № 2. С. 102–116.
15. Шимутина Е.В. Кейс-технологии в учебном процессе // Школьные технологии. 2008. № 5. С. 58–66.

CASE TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS

© 2023

N.A. Efimova, student

L.Yu. Fadeeva, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences

St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Togliatti (Russia)

Keywords: case technology; modern technologies; educational process.

Abstract. The proposed article is devoted to the inclusion of modern technologies in the educational space. Problem-situational learning using case studies is a practice-oriented teaching method. The use of case studies in the classroom provides extensive educational opportunities.

ПУТИ ОБОГАЩЕНИЯ ДВИГАТЕЛЬНО-ИГРОВОГО ОПЫТА СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНИКА

© 2023

А.А. Ошкина, кандидат педагогических наук,
доцент кафедры «Педагогика и психология»

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: дошкольник; двигательно-игровой опыт; физическое воспитание; дошкольная образовательная организация; спортивные игры; предметно-пространственная среда.

Аннотация. Данная статья посвящена поиску решения проблемы обогащения двигательно-игрового опыта старших дошкольников. Раскрываются пути обогащения двигательно-игрового опыта: содержательный, инструментальный или технологический, организационный и средовой.

Реалии современного мира повлекли за собой изменения в двигательной и игровой деятельности современных детей. Ученые и практики отмечают проблему изменения и деформации двигательно-игрового пространства (Е.А. Ефимова [3], А.Ф. Филатова [9]). Исследования Л.В. Абдулмановой [1, 2], М.Н. Дедулевич [10], А.В. Третьяк, В.А. Шишкиной [10] свидетельствуют о несоответствии потребностей ребенка и содержания физического воспитания в дошкольной образовательной организации. Представители разных наук рассматривают важность решения данного вопроса и определяют последствия такого изменения и влияние на дальнейшее развитие молодого поколения.

Практики отмечают, что дошкольники проводят слишком много времени в закрытых помещениях, сидя перед телевизорами или играя в настольные игры. Это приводит к недостатку физической активности, что может иметь серьезные последствия для их здоровья. Отсутствие специальной работы по обогащению двигательно-игрового опыта усугубляет эту проблему. Физиологами доказано, что различные движения, такие как бег, прыжки, физические качества закладываются и развиваются в детстве. Если дети не получают достаточной физической активности и опыта в игровой среде, это приводит к задержке в развитии их двигательных навыков. Задержка в развитии двигательных навыков влияет на способность учиться, общаться и адаптироваться в окружающей среде.

Зафиксировано снижение социальной компетентности дошкольников. Игры и физические занятия помогают детям развивать социальные навыки, такие как коммуникация, сотрудничество и решение конфликтов. Если детям не предоставляется возможность участвовать в таких играх и активностях, они начинают испытывать затруднения в установлении связей с другими детьми, развитии

эмоционального интеллекта и управлении социальными ситуациями.

Подвижные игры и физические занятия способствуют развитию когнитивных навыков, таких как логическое мышление, решение проблем и креативность. Они стимулируют умственные процессы и помогают детям развивать критическое мышление.

В современном обществе у детей часто отсутствуют возможности для свободной игры и движения. Структурированные активности, занятия и расписания могут ограничивать время, которое дети проводят на свежем воздухе и занимаются свободной игрой, что негативно сказывается на их двигательном развитии.

На важность становления двигательно-игрового опыта указывает и направленность образовательной политики. В России государственная политика в вопросах развития двигательно-игрового опыта детей дошкольного возраста основывается на принципах обеспечения полноценного физического развития, формирования здорового образа жизни и создания условий для развития физических способностей каждого ребенка. Данные аспекты обуславливают актуальность темы на социально-педагогическом уровне.

Актуальность темы на научно-теоретическом уровне заключается в недостаточном количестве разработанных теоретических положений по вопросу обогащения двигательно-игрового опыта у дошкольников в соответствии с реальными потребностями ребенка и отсутствии научного обоснования организации двигательной активности современных детей.

Актуальность на научно-методическом уровне заключается в отсутствии результативных путей обогащения двигательно-игрового опыта у старших дошкольников. Определение путей обога-

щения двигательного опыта обеспечит улучшение качества образования в области физического воспитания и формирования двигательных навыков.

Теоретической основой стали исследования в области определения путей становления игрового и двигательного опыта дошкольников (Л.Н. Волошина, О.Г. Галимская, О.В. Дыбина, В.Н. Кондакова, Е.Н. Копейкина, Т.Ю. Лапшина, К.Е. Панасенко, О.Н. Родионова).

При определении путей обогащения двигательного опыта можно исходить из разных подходов и учета факторов, которые можно классифицировать как содержательные, инструментальные или технологические, организационные и средовые.

Содержательный путь обогащения двигательного опыта дошкольника связан с разнообразием активностей, предлагаемых ребенку. Это может включать различные виды физических игр, спортивные занятия, элементы танцев и ритмики, игры с мячами, препятствиями, игры на открытом воздухе и другие активности, которые стимулируют развитие моторики, координации и гибкости.

Инструментальный, или технологический путь обогащения двигательного опыта дошкольника. Этот путь связан с использованием инструментов и технологий, которые позволяют обогатить двигательный опыт ребенка. Это могут быть специальные игрушки, спортивное оборудование, музыкальные инструменты, виртуальная реальность или другие технологические инновации, которые могут усилить вовлеченность и интерес ребенка к двигательным играм.

Организационный путь обогащения двигательного опыта дошкольника. Организационный путь включает создание структурированной и поддерживающей среды для двигательной активности.

Важно предоставить дошкольнику доступ к разнообразным играм и упражнениям, организовать игровые группы или команды, где дети могут взаимодействовать, сотрудничать и развивать социальные навыки.

Средовой путь обогащения двигательного опыта дошкольника. Средовой путь связан с созданием подходящей физической и социальной среды для двигательной игры. Это может включать безопасное игровое пространство как внутри помещения, так и на открытом воздухе.

Рассмотрим первое направление, которое касается расширения содержания двигательного опыта. Данное направление мы определили как содержательное. Его изменение повлекло за собой корректировку в основной образовательной программе дошкольной организации в образо-

вательной области «Физическое развитие». Основная часть данной программы осталась неизменной и реализуется на основе федеральной образовательной программы. Обогащение двигательного опыта было обеспечено за счет включения в Часть программы, формируемой участниками образовательных отношений, дополнительных программ физкультурно-спортивной направленности для детей дошкольного возраста (5–6, 6–7 лет): «Крокет для дошкольников» [6], «Тольяттинская ракетка» [8], «Юный гандболист» [11]; «Лакросс» [5], «Skipping или Прыжки через скакалку» [7].

Выбор данных спортивных игр и спортивных упражнений происходил с учетом интересов дошкольников, их ближнего окружения, особенностей регионального компонента, педагогической целесообразности.

Средовое направление обогащения двигательного опыта может быть реализовано во взаимосвязи с содержательным направлением и обеспечивать его, а может существовать самостоятельно, как обязательное условие обеспечения становления двигательного опыта, его самостоятельности и вариативности. Средовое направление реализуется в виде обеспечения материально-технических условий. Мы расширили виды материалов и оборудования для реализации методики П.Ф. Лесгафта «Школа мяча». Для данной методики автор рекомендовал использовать мяч. В настоящее время ассортимент мячей намного больше, чем тот, который рекомендован программами дошкольного образования. Мы закупили современные мячи и обеспечили обучение детей действиям с ними. В таких условиях была модифицирована методика П.Ф. Лесгафта и расширено содержание осваиваемых двигательных действий с мячами. Двигательная среда групповых помещений и прогулочных площадок таким образом была обеспечена 12 вариантами новых мячей.

Средовое пространство наполняется не только готовым спортивным оборудованием, но и нестандартным оборудованием, неоформленными материалами, которые также направлены на закрепление двигательного опыта и применение его в нестандартных условиях.

Нестандартное оборудование – это авторские пособия, разработанные для решения конкретных двигательных задач с учетом индивидуальных особенностей детей и их возможностей [4]. Для обогащения двигательного опыта мы проанализировали интересы и двигательные проявления детей, разработали оборудование и материалы, отсутствующие в рекомендациях к федеральной образовательной программе дошкольного образования.

Неоформленный материал – это неспецифический, не созданный специально для конкретного вида деятельности предмет (в нашем случае, для двигательной деятельности), который ребенок «достраивает» до определенной формы, которую в дальнейшем использует в собственной деятельности.

Большое значение для становления двигательного-игрового опыта имеет умение самостоятельно организовывать собственную деятельность с разными видами оборудования. Нестандартное и неоформленное оборудование мы включаем в работу на втором этапе формирования двигательного навыка, когда у ребенка сформировано общее представление о движении и он может его выполнять со стандартным спортивным оборудованием.

Для ориентировки в условиях двигательного оборудования ребенка нужно научить пользоваться материалами. Для этого мы составляем двигательные маршруты. Двигательные маршруты мы рассматриваем как путь следования ребенка (индивидуально или совместно с детьми или взрослыми) по территории детского сада, учитывающий индивидуальные потребности в развитии двигательного опыта за счет выполнения определенных упражнений (МАФы, «умные дорожки», «интересные» участки дороги) с указанием начальной и конечной точек и необходимого количества повторений того или иного упражнения. Вместе с ребенком составляются данные маршруты и заполняется спортивный блокнот.

Организация самостоятельной двигательной деятельности осуществлялась на основе следующих принципов (Г.Н. Голубева):

- принцип свободы действий (предусматривать каждому из детей место для движений, где никто не мешает; не навязывать ребенку выполнение каких-либо движений, а давать ему право выбора);
- принцип разнообразия заданий, движений (обеспечивать условия для выполнения разнообразных движений, заданий, так как их однообразие ведет к утомлению ребенка, ограничивает развитие);
- принцип условий саморазвития (предоставлять ребенку для движений разнообразные физкультурные пособия, давать больше свободы для творческих проявлений);
- принцип индивидуализации (воспитатель должен наблюдать за детьми, уметь видеть всех и каждого отдельно, при необходимости оказывать помощь).

Организационный путь обогащения двигательного-игрового опыта предполагает перестройку организации двигательного режима и обеспечение двигательной активности детей в течение продолжительного времени. Современные дети требуют

пересмотра некоторых классических форм физкультурно-оздоровительной работы и их трансформации с учетом запросов. Формы двигательной активности могут быть одинаковыми для разного содержания, а могут быть конкретизированы под конкретную игру. Так нами были разработаны формы двигательной активности. Представим их.

«Час с мячом» – проводится 2 раза в неделю воспитателем. Дети в течение года осваивают действия с мячом, проходя классы П.Ф. Лесгафта. После освоения работы с классическими мячами дошкольникам предлагают нестандартные виды мячей, которые стимулируют ребенка видоизменять движения и контролировать их выполнение в новых условиях, тем самым поддерживая интерес детей и расширять двигательно-игровой опыт.

«Спортивный марафон» – форма работы, при которой дети за определенное время должны пройти двигательные станции на участке детского сада и выполнить на каждой из них запланированные упражнения.

«Все игры в гости к нам» – форма, где дети получают и закрепляют двигательно-игровой опыт совместно с гостями детского сада. Эта форма позволяет обеспечить взаимодействие нескольких поколений и передачу традиционных национальных ценностей. Такая форма организуется 1 раз в неделю.

«Тренировка со звездой» – двигательные навыки формируют профессионалы, спортсмены какого-либо вида спорта (футбол, гольф, теннис, волейбол). Данная форма организуется раз в квартал.

«Спортивная лаборатория» – организация исследовательской деятельности с движениями позволяет развивать у ребят двигательное творчество, самостоятельно знакомиться с новыми свойствами материалов и оборудования, осваивать новые способы движения и тем самым обогащать двигательно-игровой опыт.

«Мой спортивный час» – организуется 1 раз в неделю, в пятницу, каждый ребенок по своему выбору определяют спортивную площадку, которую он хотел бы посетить. Так мы предоставляем условия для закрепления и приобретения двигательно-игрового опыта ребенком с учетом его интересов, предпочтений и способностей.

Мастер-классы «Формула успеха». Эта детский мастер-класс, особая форма организации детской деятельности, позволяющая другим детям в качестве модератора продемонстрировать свои личные достижения, умения, двигательный опыт, открытия в спортивной области, а также овладеть культурными способами передачи своего опыта и восприятия опыта сверстников не только своей группы, но и других групп.

«Поиграем вместе» – активная форма общения в детской среде «от сверстника к сверстнику», дети выступают инициаторами двигательной деятельности среди сверстников и с детьми младшего возраста.

Представленные формы работы включены в циклограмму физкультурно-оздоровительной работы образовательной организации и реализуются каждым педагогом в своей возрастной группе.

Рассмотрим реализацию инструментального направления обогащения двигательного-игрового опыта. Данное направление подразумевает ознакомление детей с игровыми технологиями: технологии игры в спортивные игры и технологии создания подвижной игры. Освоение разработанных технологий спортивных игр происходило в рамках реализации дополнительных образовательных программ. Отдельным вектором стала работа по развитию творчества в двигательной деятельности.

Развитие двигательного-игрового творчества происходило в 2 этапа.

Первый этап направлен на становление, обогащение познавательного и двигательного опыта. Второй этап направлен на обучение составлению творческих подвижных игр на наглядной основе: разработка вариантов знакомой подвижной игры, разработка подвижной игры на основе одного литературного произведения, по картине, телепередаче, составление подвижной игры на основе двух произведений – сюжетосложение.

Результатом проведения такой работы стал каталог детских подвижных игр, которые составляют двигательную-игровую субкультуру современного дошкольника. Представляем пример подвижной игры, составленной дошкольниками на основе произведения В. Бианки «Кому зюёк кланяется, а плеска хвостом кивает».

Содержание игры «Зуёк и плеска». Выбирается ведущий «чеглок-соколок». Он отходит в сторону. Остальные дети сами выбирают, кем они будут (зуйками или плесками). Педагог говорит: «Небо чисто». Все птички летают, ловят насекомых на земле и на поверхности воды, прыгают с камушка на камушек. Педагог подает сигнал: «Чеглок-соколок». Чеглок-соколок догоняет детей. Дети могут спрятаться в «домиках». «Домами» птицам служат движения: зуёк – кланяется, а плеска – приседает, как будто хвостиком кивает. Выигрывает тот, кто не попадется чеглоку-соколку.

В ходе составления новой подвижной игры дети заполняют карточку, которая оформляется сначала самими дошкольниками (детской рукой), а затем уже педагогом. Учитывая, что у дошкольников преобладает непроизвольная память и наглядно-образное мышление, по каждой игре, включенной в образовательную программу, и новой игре, созданной ребятами, оформляется схема (рисунок). Эти схемы размещаются в двигательных центрах в групповых помещениях и на прогулочных площадках.

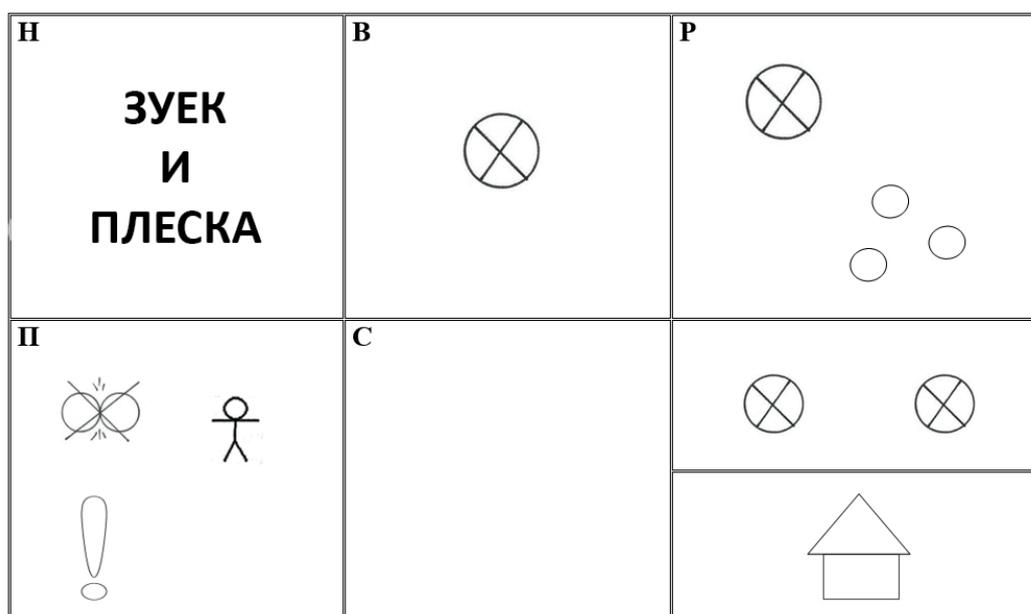

Рис. Схема подвижной игры «Зуёк и плеска»

В ходе работы мы обеспечили реализацию обогащения двигательного-игрового опыта при повышении активности самого ребенка и с учетом его инте-

ресов и потребностей, выбором вида двигательной деятельности, оборудования, условий для самостоятельной двигательной-игровой деятельности,

включением его в создание двигательно-игровой субкультуры.

Показателями результативности обогащения двигательно-игрового опыта дошкольника стала динамика в критериях: широта опыта, глубина опыта, действенность опыта, эмоциональность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдульманова Л. В. Развитие основ физической культуры детей 4–7 лет в парадигме культурообразующего образования: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.07. Ростов-на-Дону, 2006. 42 с.
2. Абдульманова Л.В. Теоретико-методические подходы к разработке технологии формирования физической культуры детей 4–7 лет в культуросообразном пространстве дошкольного учреждения // Новые технологии. 2012. № 1. С. 240–244.
3. Ефимова Е.А. О месте подвижных игр в жизни современных детей // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11–4 (42). С. 108–113.
4. Дыбина О.В., Пенькова Л.А., Рахманова Н.П. Моделирование развивающей предметно-пространственной среды в детском саду : методическое пособие. М., 2015.
5. Лакросс: дополнительная общеобразовательная программа – дополнительная общеразвивающая программа физкультурно-спортивной направленности для дошкольного возраста (6–7 лет) / Т.А. Соргина, А.А. Ошкина, Т.А. Грязнова. Тольятти : НаучПолис, 2020. 1 электрон. опт. диск.
6. Ошкина А.А. Формирование у старших дошкольников умений игры в крокет // Научное отражение. 2017. № 4 (18). С. 34–38.
7. *Skipping*, или Прыжки через скакалку: дополнительная общеразвивающая программа по развитию двигательных способностей детей старшего дошкольного возраста в процессе освоения техники прыжков через скакалку/ А.А. Ошкина, О.Н. Царева, Т.А. Грязнова, Т.В. Косова. Ульяновск : Качалин Александр Васильевич, 2015. 157 с.
8. Тольяттинская ракетка : методическое пособие/ А.А. Ошкина, О.Н. Царева, Е.В. Мустафина [и др.]. Ульяновск : Качалин Александр Васильевич, 2017. 67 с.
9. Филатова А.Ф. Современное игровое пространство детей: его издержки и опасности // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2016. № 2 (11).
10. Шишкина В.А., Дедулевич М.Н. Новые подходы к оценке двигательного развития детей дошкольного возраста // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 3. С. 42–45.
11. Юный гандболист: дополнительная общеразвивающая программа физкультурно-спортивной направленности для детей 6–7 лет: учебно-методическое пособие / А.А. Ошкина, О.В. Харчева, И.Ю. Нечаева. Тольятти : Технокомплект, 2018. 61 с.

WAYS TO ENRICH THE MOTOR-PLAY EXPERIENCE OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN

© 2023

A.A. Oshkina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: preschooler; motor play experience; physical education; preschool educational organization; sports games; subject-spatial environment.

Abstract. This article is devoted to finding a solution to the problem of enriching the motor-play experience of older preschoolers. The ways of enriching the motor-play experience are revealed: content-based, instrumental or technological, organizational and environmental.

УДК 373.24

ОЗНАКОМЛЕНИЕ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ПРИРОДОЙ, ИСТОРИЕЙ И КУЛЬТУРОЙ РОДНОГО КРАЯ ПОСРЕДСТВОМ ОНЛАЙН-КОНСТРУКТОРА LIVWORKSHEETS.COM

© 2023

Е.А. Сидякина, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии гуманитарно-педагогического института

ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», г. Тольятти (Россия)

В.С. Пономарева, старший воспитатель

О.М. Мишарина, воспитатель

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 120 «Сказочный», г. Тольятти (Россия)

Ключевые слова: природа; история и культура родного края; сетевой дистанционный образовательный модуль; региональный проект; онлайн-конструктор; электронная рабочая тетрадь.

Аннотация. В статье раскрывается опыт работы творческой группы реализации регионального проекта «Сетевой дистанционный образовательный модуль «По тропинкам земли Самарской» по формированию историко-краеведческих представлений у детей старшего дошкольного возраста, реализуемого с 2021 года. В статье представлен опыт работ по созданию электронной рабочей тетради с помощью онлайн-конструктора «liveworksheets.com».

Воспитать патриота своей Родины – ответственная и сложная задача, решение которой в дошкольном детстве только начинается. Планомерная, систематическая работа, использование разнообразных средств воспитания, общие усилия детского сада и семьи, ответственность взрослых за свои слова и поступки могут дать положительные результаты и стать основой для дальнейшей работы по патриотическому воспитанию [1].

На базе дошкольной образовательной организации с 2021 года реализуется региональный проект «Сетевой дистанционный образовательный модуль «По тропинкам земли Самарской».

Цифровое пространство в настоящее время стало неотъемлемой составляющей жизни ребенка, начиная с раннего возраста [2]. В процессе решения виртуальных образовательных задач у детей развиваются творческий потенциал, инициатива, любознательность, настойчивость, трудолюбие, ответственность, что является целевыми ориентирами ФГОС ДО [3].

Стратегия развития информационного общества в РФ на 2017–2030 годы включает:

- формирование информационного пространства,
- развитие информационной и коммуникативной инфраструктуры;
- создание отечественных ИКТ;
- создание новой технологической основы в экономике и социальной сфере.

Цифровое устройство (англ. digitaldevice) – тех-

ническое устройство или приспособление, предназначенное для получения и обработки информации в цифровой форме, используя цифровые технологии [4].

Использование цифровых сервисов в образовательной деятельности позволят реализовать идею развивающего и личностно-ориентированного обучения, повысить его качество, увеличить объем самостоятельной работы, разнообразить формы контроля, сделать занятия интерактивными, результативными, яркими, увлекательными и, конечно, воспитывающими [4].

В своей работе мы используем онлайн-конструктор «Liveworksheets.com», продуктом которого стала электронная тетрадь по ознакомлению детей старшего дошкольного возраста с природой, историей и культурой родного края.

Онлайн-конструктор «Liveworksheets.com» – это необычный конструктор рабочих листов, которые дети имеют возможность прослушать, проговорить, исправить себя. Для создания интерактивных рабочих листов используют свои записи в текстовом редакторе Word, а также в формате PDF или изображение JPEG. Достоинством онлайн-конструктора является то, что он позволяет «оживить» рабочие листы, используя различные форматы, такие как «множественный выбор», «перетаскивание» или «объединение» стрелок, которые при необходимости могут включать аудио или видео. Здесь также можно создавать разговорные упражнения, в которых дети могут записать голосовой ответ, ис-

пользуя микрофон инструмента. Ребенок может возвращаться к пройденному материалу или брать опережающий материал. Также можно получить доступ ко многим упражнениям, созданным другими пользователями.

Основной целью разработки является ознакомление детей старшего дошкольного возраста с природой, историей и культурой родного края.

Тетрадь предусматривает решение таких задач, как развитие у старших дошкольников интереса к родному краю, его достопримечательностям, развитие чувства гордости за него, желания знать традиции; развитие интереса к национальной культуре, формирование активной деятельностной позиции родителей по воспитанию патриотических качеств и развитие национального самосознания у старших дошкольников.

В результате мы ожидаем не только повышения уровня сформированности основ патриотизма у старших дошкольников, но и повышения уровня компетентности воспитателей и родителей в осуществлении работы с детьми по ознакомлению с родным краем.

Содержание электронной рабочей тетради разбито на следующие разделы: «Моя малая родина», «Природа Самарского края», «Достопримечательности города Тольятти», «Народы Самарского края», «Дикие животные Самарского края», «Растительный мир Самарской области» [6].

В первом разделе «Моя малая родина» Самарский край рассматривается как маленькая частица России. В разделе закрепляются и углубляются знания дошкольников о государственной символике, карте, основах государственного устройства страны, республики.

Во втором разделе «Природа Самарского края» расширяются представления о природных памятниках Самарской области, конкретизируются представления о живой и неживой природе, характерной для Самарского края, о растительном и животном мире. В разделе уточняются представления о его редких и исчезающих растениях и животных, занесенных в Красную книгу Самарской области.

В третьем разделе «Достопримечательности города Тольятти» расширяются представления детей об объектах культуры, спорта, религии, образования.

В четвертом разделе «Народы Самарского края» обращается внимание ребят на национальный состав населения родного края, они продолжают знакомиться с традициями и праздниками народов Поволжья.

Пятый раздел «Дикие животные Самарского края», в котором также размещены задания о редких животных нашего региона, занесенных

в «Красную книгу Самарской области». В разделе размещены интересные игровые задания для дошкольников, например: «Найди и назови жилища животных», «Определи животное по следам», а также о повадках разных животных и их образе жизни.

Шестой раздел «Растительный мир Самарской области» посвящен закреплению знаний детей о деревьях, грибах, ягодах нашего края, а также лекарственных растениях.

Упражнения из электронной тетради можно использовать не только для индивидуальной, но и для коллективной работы в образовательной деятельности. В этом случае программу нужно запустить на интерактивной доске или на экране с помощью проектора.

Использование электронной тетради позволяет организовать взаимодействие педагога с семьями воспитанников, помочь в освоении образовательной программы детям, часто пропускающим детский сад. Дети, занимающиеся дома по электронной тетради, показывают хорошую динамику, они усваивают материал более качественно.

Новизна авторской разработки заключается в разработке системы интерактивных заданий, благодаря которым ребенок становится не просто наблюдателем, но и активным участником процесса познания.

Интерактивное пособие не предусматривает полной замены человека на компьютер, а как раз, наоборот, выступая вспомогательным средством закрепления материала, способствует активному общению с ним детей. Электронная тетрадь раскрывает новый подход к изучению истории своего родного края.

Выполняя предложенные задания в тетради с опорой на картинки, дети в игровой форме закрепляют знания о стране, своем крае, об окружающей природе и животном мире Самарского края, о народах, населяющих Поволжье, о своем городе и его достопримечательностях. Происходит накопление и обогащение словарного запаса детей, формируется любовь и бережное отношение к окружающей природе родного края. Использование краеведческого материала помогает в развитии творческого мышления, в формировании любви и интереса к своей малой Родине, чувства патриотизма.

Таким образом, электронные образовательные ресурсы – это средство, которое поможет эффективно решить задачи по ознакомлению детей с родным краем; они являются важным и актуальным каналом не только для получения информации, но и для закрепления знаний; представляют собой особую наглядность за счет использования мультимедиа-эффектов, вариативности и интерактивности.

Используя в своей работе электронные обра-

зовательные ресурсы, педагог может превратить образовательную деятельность в живое действие, вызывающее у детей неподдельный интерес, увлеченность изучаемым материалом. Ребенок не только видит, воспринимает, действует, он переживает эмоции. Данное программное средство не вызывает у детей затруднений в использовании, делая процесс обучения более ярким и увлекательным. Воспитывая ребенка на традициях, исторических событиях, достопримечательностях малой Родины, можно помочь ему установить положительные отношения с миром людей, природы и самим собой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дыбина О.В., Ошкина А.А., Анфисова С.Е., Кузина А.Ю., Сидякина Е.А. Программа патриотического воспитания дошкольников «Я живу на Самарской земле»: учебно-методическое пособие. Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2014. 210 с.
2. Калинина Т.В. Управление ДОУ : Новые информационные технологии в дошкольном детстве. М., Сфера, 2008.
3. Комарова Т.С., Туликов А.В. Информационно-коммуникативные технологии в дошкольном образовании. Мозаика-Синтез, 2011. 15 с.
4. Кулаева А.В., Хохлова Л.А. ИКТ-компетентность – требование профессионального стандарта педагога // Справочник старшего воспитателя дошкольного учреждения. 2014. № 10. С. 12–19.
5. Марич Е.М. Внедрение новых форм организации воспитательно-образовательного процесса с применением информационно-коммуникационных технологий в дошкольных организациях. М. : ООО «Интелин», 2014. 132 с.
6. Дыбина О.В., Ошкина А.А., Анфисова С.Е., Кузина А.Ю., Сидякина Е.А. Алгоритмы реализации регионального компонента «патриотическое воспитание» ООП ДО в ДОУ : учебно-методическое пособие. Ульяновск : Издатель Качалин Александр Васильевич, 2013. 214 с.

FAMILIARIZATION OF OLDER PRESCHOOL CHILDREN WITH THE NATURE, HISTORY AND CULTURE OF THEIR NATIVE LAND THROUGH AN ONLINE CONSTRUCTOR LIVWORKSHEETS.COM

© 2023

E.A. Sidyakina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Humanitarian Pedagogical Institute
Tolyatti State University, Togliatti (Russia)

V.S. Ponomareva, Senior tutor

O.M. Misharina, educator

Municipal autonomous preschool educational institution kindergarten No. 120 “Fabulous”, Tolyatti (Russia)

Keywords: nature; history and culture of the native land; network remote educational module; regional project; online constructor; electronic workbook.

Abstract. The article reveals the work experience of the creative team of the regional project “Network remote educational module “Along the paths of the Samara land” on the formation of historical and local lore ideas for older preschool children, implemented since 2021. The article presents the experience of creating an electronic workbook using an online designer”liveworksheets.com “.

НАШИ АВТОРЫ / OUR AUTHORS

Васина Анна Павловна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Vasina Anna Pavlovna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Денисова Елена Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Denisova Elena Anatolyevna, Ph.D., Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Ефимова Ина Алексеевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Efimova Nina Alekseevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Климина Любовь Николаевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Klimina Lubov Nikolaevna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Лескин Дмитрий Юрьевич, протоиерей, доктор философских наук, кандидат богословия, ректор.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Leskin Dmitry Yurievich, Archpriest, doctor of philosophy, candidate of theology, rector.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: ppi@pravtlt.ru

Мишарина Оксана Михайловна, воспитатель.

Адрес: Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 120 «Сказочный», Россия, г. Тольятти.

Misharina Oksana Mikhailovna, educator.

Address: Municipal autonomous preschool educational institution kindergarten No. 120 "Fabulous", Russia, Tolyatti.

Непомнящая Елизавета Анатольевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Nepomnyashchaya Elizaveta Anatolievna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Нехоткина Оксана Николаевна, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита

Московского, Россия, г. Тольятти.

Nehotkina Oksana Nikolaevna, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Никитина Ангелина Сергеевна, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

E-mail: angelinanikitina5390@gmail.com

Nikitina Angelina Sergeevna, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

E-mail: angelinanikitina5390@gmail.com

Ошкина Алла Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Педагогика и психология».

Адрес: ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, г. Тольятти.

Oshkina Alla Anatolievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: Togliatti State University, Russia, Togliatti.

Пономарева Валерия Сергеевна, старший воспитатель.

Адрес: Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение детский сад № 120 «Сказочный», Россия, г. Тольятти.

Ponomareva Valeriya Sergeevna, Senior tutor.

Address: Municipal autonomous preschool educational institution kindergarten No. 120 "Fabulous", Russia, Tolyatti.

Пудин Антон Иванович, магистрант.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Pudin Anton Ivanovich, graduate student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Сидякина Елена Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии.

Адрес: ФГБОУ ВО «Тольяттинский государственный университет», Россия, г. Тольятти.

Sidyakina Elena Anatolievna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology.

Address: Tolyatti State University, Russia, Togliatti.

Фадеева Лариса Юрьевна, доцент, кандидат филологических наук.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Fadeeva Larisa Yurievna, Associate Professor, Candidate of Philological Sciences.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.

Чугунов Роман Сергеевич, студент.

Адрес: Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского, Россия, г. Тольятти.

Chugunov Roman Sergeevich, student.

Address: St. Alexis academy of education and arts of Volga region, Russia, Togliatti.